

Мосты

ДЕКАБРЬ 2009

ВЫПУСК 8

между торговлей и устойчивым развитием

Переосмысление
структуры соглашений
ВТО 3

Так где же выигрыш
в торговле? 5

Группа по правилам ищет
точки соприкосновения 7

Делегаты отмечают низкие
темпы переговоров
по услугам 8

Финансирование борьбы
с изменением климата 9

Всемирный
продовольственный
саммит не оправдал
ожиданий 11

Проект соглашения
предполагает небольшое
увеличение торговли
сахаром 12

Обмен долларов
на влияние и ресурсы:
китайцы в Африке 13

Региональные торговые
соглашения 15

Россия на мировом
рынке труда и денежных
переводов мигрантов 17

Фальсифицированные
лекарства в России 19

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ 21

ПУБЛИКАЦИИ
И РЕСУРСЫ 23

КОНФЕРЕНЦИИ,
СЕМИНАРЫ, ФОРУМЫ 24

АНКЕТА ДЛЯ ПОДПИСКИ
НА БЮЛЛЕТЕНЬ
«МОСТЫ» 24

Скромные планы Министерской конференции ВТО привели к скромным достижениям

Министры торговли со всего мира собрались в Женеве на первую за четыре года формальную Министерскую конференцию ВТО. Они рассмотрели вопросы деятельности ВТО и обсудили роль организации в содействии выходу из глобального экономического кризиса.

7-я Министерская конференция ВТО, которая прошла с 30 ноября по 2 декабря 2009 г., изначально планировалась как обычная рабочая встреча и не предусматривала рассмотрение вопросов переговоров раунда Доха. Стремясь избежать еще одного провала на переговорах нового раунда и связанного с этим жесткого критицизма ВТО, члены организации решили сосредоточиться на теме «ВТО, многосторонняя торговая система и нынешняя мировая экономическая ситуация».

Два принятых решения

На Министерской конференции министры торговли приняли только два конкретных решения. Первое решение относится к «жалобам при отсутствии нарушений» Соглашения ВТО по связанным с торговлей аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения по ТРИПС). Члены ВТО рассмотрели вопрос: следует ли разрешить странам инициировать разрешение споров в ВТО в связи с нарушением не буквы, а духа правил ВТО по охране прав интеллектуальной собственности? «Жалобы при отсутствии нарушений» Соглашения по ТРИПС были запрещены с момента образования организации в 1995 году. И хотя этот запрет должен был действовать всего пять лет, его неоднократно продлевали на министерских конференциях. Министры решили еще раз продлить этот мораторий и обратиться к данному вопросу на следующей Министерской конференции ВТО в 2011 году.

Вторым официальным решением министры продлили еще один мораторий для тарифов на такие товары, как музыка и фильмы, которые продаются через Интернет. Запрет на установление таких тарифов действует после 2-й Министерской конференции ВТО в 1998 г., когда члены ВТО договорились воздерживаться от «установления таможенных пошлин для электронной передачи данных». В среду, 2 декабря, министры договорились снова продлить этот запрет, по меньшей мере до следующей Министерской конференции.

Страны ВЕКЦА на Министерской конференции

В ходе пленарного заседания представители делегаций, включая ряда

стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, выступили с трехминутными заявлениями. Практически все они говорили о роли ВТО в преодолении глобального финансового и экономического кризиса, в предотвращении распространения протекционизма в мире, а также подчеркивали важность завершения раунда Доха.

Ряд министров подчеркнули необходимость уделить должное внимание ситуации недавно присоединившихся стран (РАМ), в том числе Армении, Грузии, Кыргызстана, Китае, Молдове, Украине, которые приняли чрезмерно либеральные обязательства на момент присоединения к ВТО. За пару дней до начала Министерской конференции Китайский Тайбэй от имени группы недавно присоединившихся стран представил в ВТО документ (WT/MIN(09)/6), в котором содержится призыв к членам ВТО предоставить соответствующий специальный режим для РАМ. Кыргызстан подчеркнул также необходимость учета интересов стран с переходной экономикой и с низким уровнем дохода (к которым относятся также Молдова и Армения) в торговых переговорах раунда Доха, а также поддержки участия этих государств в программе «Помощь в целях развития торговли». Кыргызстан выступил в поддержку региональной торговли и скорейшего присоединения к ВТО своих экономических партнеров на выгодных для всех условиях.

Украина отметила важность дальнейшей либерализации торговли сельскохозяйственными товарами. Поднимался вопрос об энергетической безопасности и о необходимости выработки прозрачных правил в этой сфере.

Россия подчеркнула актуальность модернизации международной торговой системы и выразила готовность участвовать в этом процессе. Было особо отмечено, что, присоединяясь к ВТО в рамках Таможенного союза, Россия не собирается отходить от ранее достигнутых с членами ВТО договоренностей. В свою очередь, Беларусь отметила, что присоединение стран Таможенного союза к ВТО важно как его странам-членам, так и их торговым партнерам.

Переговоры в кулуарах

Переговорщики не ожидали получения существенных результатов от выступлений на пленарных заседаниях и рабочих сессиях конференции. Реальные дискуссии проходили в кулуарах. В частности, ЕС и страны Латинской Америки провели переговоры по самому длительному торговому спор в истории ВТО – тарифу ЕС для бананов.

По имеющейся информации, обе стороны близки к соглашению, по которому ЕС сократит свой нынешний тариф для стран, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования, с 176 евро за тонну до 148 евро. В течение последующих семи лет этот тариф будет сокращен до 114 евро за тонну. В обмен латиноамериканские производители должны отозвать все нынешние претензии по этому вопросу в рамках ВТО. В общих чертах, это соглашение аналогично предложению, выдвинутому ЕС на определенных условиях в июле 2008 г., которое было отозвано, когда провалились более широкие переговоры.

Пока буксует Север, движется Юг

Добиваясь роста торговли Юг – Юг в условиях, когда многосторонние усилия по либерализации торговли не дают результатов, 22 развивающиеся страны утвердили в последний день конференции рамочное соглашение о сокращении тарифов на 20% или более для значительного большинства экспортных товаров друг друга. Хорхе Тайана, Министр иностранных дел и внешней торговли Аргентины, заявил: «Это соглашение показывает, что у развивающихся стран есть воля и способность для достижения соглашения».

Помимо Аргентины и Бразилии это соглашение подписали Египет, Индонезия, Марокко, Мексика, Северная и Южная Корея, а также некоторые страны, которые все еще пытаются присоединиться к ВТО, такие как Алжир и Иран.

Женевский симпозиум по торговле и развитию

Параллельно Министерской конференции прошел масштабный симпозиум гражданского общества, организованный МЦТУР. В рамках этого мероприятия рассматривались вопросы укрепления многосторонней торговой системы и взаимосвязь между стратегиями в области изменения климата и конкурентоспособностью промышленности. Была также проведена специальная сессия на тему «Присоединяющиеся страны и новые члены в ВТО: надежды, проблемы и перспективы», инициированная Центром «Эко-Согласие» и Сетью ВЕКЦА по торговле и устойчивому развитию.

Выступая на симпозиуме, Генеральный директор ВТО Паскаль Лами заявил, что достижение соглашения раунда Доха стало бы лучшим путем для укрепления системы ВТО и что «существующего инструментария» правил ВТО вполне достаточно для разрешения таких проблем, как изменение климата и энергетика. Но другие выступающие с Лами не согласились, утверждая, что мировая торговая система могла бы существенно выиграть от некоторой внутренней модернизации ВТО.

Планы на будущее

Высшие официальные представители встретятся в Женеве до конца декабря, чтобы определить план действий на следующий год. Кроме того, прозвучало предложение о встрече в марте 2010 г. для рассмотрения хода переговоров раунда Доха.

Паскаль Лами отметил, что такое подведение итогов необходимо для определения, «достижимо или нет» завершение раунда в 2010 году. По словам Лами, для завершения переговоров к концу следующего года потребуются тот или иной «прорыв» к «концу первого квартала».

Пока не ясно, как будет проходить подведение итогов, к чему оно должно привести и планируется ли участие министров торговли. Возможно, на этой встрече члены ВТО попытаются достичь консенсуса по модальностям по сельскому хозяйству и по НАМА, или же ограничатся обсуждением ситуации и спокойным признанием, что невозможно завершить переговоры к концу 2010 года.

Многообразие в многосторонней системе: переосмысление структуры соглашений ВТО

Роберт Хавси

Несмотря на все усилия Генерального директора ВТО Паскаля Лами и его заместителей сохранять бодрый вид, в многосторонних торговых переговорах раунда Доха явно доминирует ощущение разочарования и провала.

Этот раунд начался в Катаре после провала двух Министерских конференций ВТО (в Сиэтле и Канкуне). Он потребовал немалых усилий многих талантливых и преданных делу чиновников и дипломатов, приложения значительных ресурсов Секретариата ВТО, а результаты оказались минимальными. Надежда на то, что все удастся решить в последнюю минуту, на какой-то напряженной сессии под мощным давлением лидеров основных государств – это не более чем фантазия.

Политический капитал находит себе точки приложения в других областях, он используется для разрешения неотложных проблем, вызванных финансово-экономическим кризисом, восстановления стабильности национальных экономик и нормализации национальных и международных финансовых систем. Пока переговоры раунда Доха буксуют, число преференциальных торговых соглашений продолжает расти. Даже те страны, которые традиционно выступали в поддержку многосторонней торговой системы, начали агрессивно добиваться либерализации торговли на региональном уровне.

В то время как в повестке дня раунда Доха по-прежнему преобладают вопросы, унаследованные от Уругвайского раунда, мир не стоит на месте и те вопросы, которые в этой повестке дня не упоминаются – а если и упоминаются, то косвенно и в качестве второстепенных (например, взаимоотношения между торговлей и изменением климата), – приобрели уже большее значение и актуальность по сравнению со многими другими, которые обсуждаются на переговорах ВТО в соответствии с Декларацией Доха.[1]

Но в переосмыслении нуждается не только предмет переговоров ВТО, необходимо также пересмотреть структуру переговоров и соглашений ВТО. В частности, нам необходимо понять, в какой степени нынешний тупик в переговорах является результатом того, что можно было бы назвать ментальностью принципа «единого пакета соглашений». Смысл этого принципа заключается в том, что ВТО должна продвигаться вперед путем всесторонних раундов торговых переговоров, в результате которых принимаются пакеты соглашений, которые должны быть обязательными для всех членов ВТО на одних и тех же условиях. Даже в ходе Уругвайского раунда это жесткое требование в полной мере не соблюдалось. Плюрилатеральное Соглашение по правительственным закупкам является

необязательным соглашением и распространяется не на всех членов ВТО, а Генеральное соглашение по торговле услугами разрешает членам ВТО применять индивидуальный подход ко многим своим обязательствам в зависимости от того, на какие условия они готовы пойти. Сейчас, больше чем когда-либо ранее, члены ВТО отличаются исключительным разнообразием – по уровням и направлениям экономического развития, по политическим системам и своему потенциалу. В таких условиях нам необходимо сформировать новое представление о раунде торговых переговоров, причем на более гибкой основе.

Прежде всего почему бы просто не признать, что по некоторым элементам пакета раунда Доха прийти к соглашению гораздо сложнее, чем по другим? Вполне разумно было бы принять, что «завершение» раунда является процессом в развитии, а не грандиозным общим финалом, когда приняты окончательные решения по всем вопросам. Требуется оценить, в каких областях члены ВТО приближаются к достижению соглашения, а в каких сближение позиций представляется более сложным. Если продвигаться к соглашению в отдельных областях, просто отметив, что в других сферах компромисс еще не достигнут, то переговорный процесс раунда Доха станет, с одной стороны, более активным, а с другой – более реалистичным. Определив эти различные области и оценив реальное положение вещей, Генеральный директор ВТО, старшие советники и чиновники получат возможность проявить реальное лидерство.

Во-вторых, требуется провести аналогичную трезвую оценку, чтобы определить области, где просто нереально ожидать согласия всех членов ВТО, или же области, где достигнуто общее согласие значительного числа членов ВТО, но некоторые страны просто не готовы к ним присоединиться. Одним из возможных примеров является либерализация торговли экологическими товарами и услугами. В таких случаях может оказаться разумным вариант договоренности с ограниченным числом участников: соглашение заключается теми членами ВТО, которые к нему готовы, а остальные могут присоединиться к нему в будущем. На самом деле именно так и произошло с основными телекоммуникационными и финансовыми услугами в ходе Уругвайского раунда, хотя официально ВТО и не признает, что эти соглашения, по сути, являются плюрилатеральными (с ограниченным числом участников).

В-третьих, необходимо тщательно проанализировать, каким образом в новые соглашения можно включить различные элементы гибкости, чтобы учесть опасения и потребности отдельных членов ВТО. Например, для обеспечения свободы политического маневра или укрепления потенциала. Необходимо провести «переучет» существующих элементов гибкости в соглашениях ВТО и оценить их эффективность с тем, чтобы принять во внимание разнообразие в рамках многосторонней основы. К таким элементам относятся защитные меры, положения об исключениях и ограничениях, переходные периоды, обязательства по предоставлению технической помощи и т.д. В пылу переговоров часто бывает затруднительно тщательно рассмотреть эти структурные возможности или подобрать необходимый вариант элемента гибкости. Например, какие элементы гибкости следует предлагать на общих основаниях, а какие можно было бы предложить отдельным членам ВТО или их группам на индивидуальной основе?

В-четвертых, еще одним фактором в нынешних переговорах, который ограничивает круг возможных вариантов для достижения соглашения, является нежелание ряда ключевых игроков вносить коррективы или дополнения в соглашения Уругвайского раунда, как будто бы они являются божественным откровением или непреложным законом, высеченным в камне.

С одной стороны, раунд Доха объявили раундом развития. С другой стороны, не предполагается использование этого раунда для коррекции тех аспектов соглашений Уругвайского раунда, которые были источником серьезного недовольства ряда развивающихся стран. Договоренности по доступу к лекарственным препаратам показывают, что при наличии достаточной политической воли коррекция Уругвайских соглашений вполне возможна. Кроме того, есть и промежуточный вариант между формальными дополнениями к положениям Уругвайского раунда и полным бездействием. Например, соглашения о толковании, когда соответствующие положения недостаточно четкие, или отличаются двусмысленностью, или же когда их можно интерпретировать более гибко по сравнению с ныне принятым толкованием. Таким методом можно было бы воспользоваться для разрешения некоторых сложностей в Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, – особенно в отношении третьей группы, созданной для проверки выполнения рекомендации Органа по разрешению споров, и введения ответных мер.

Можно использовать соглашения о толковании, которые бы применялись только некоторыми членами ВТО – при условии, что они не ущемляют прав тех членов ВТО, которые к соответствующему соглашению о толковании не присоединились. Такие соглашения

между ограниченным числом стран – сторон многостороннего соглашения – прямо предусматриваются Венской конвенцией о праве международных договоров. Даже не будучи формальными договорами, такие соглашения могли бы стать приемлемой практикой, которой мог бы руководствоваться Апелляционный орган в спорах с участием сторон таких соглашений.

В рамках полномочий органов по разрешению споров обязательно должен быть путь для устранения пробелов и неоднозначностей в существующем праве – помимо судебного активизма или проведения новых всесторонних переговоров. Одним непосредственным шагом могла бы стать попытка определить те вопросы и области, где можно добиться более быстрого и приемлемого прогресса посредством заключения соглашений о толковании или использования аналогичных средств, не являющихся формальными юридически оформленными дополнениями к соглашениям. Разрешение таким путем некоторых вызывающих озабоченность проблем в действующем праве могло бы помочь добиться доверия и дать толчок к заключению новых соглашений. А в некоторых случаях это можно было бы рассматривать в качестве промежуточного шага.

Очевидно, что ни одно из этих предложений не может гарантировать успешных результатов раунда Доха. Критически важным остается своевременное и целесообразное использование развитыми и развивающимися странами своего политического влияния. Но в нашем крайне разнообразном мире, в котором новые вопросы и проблемы требуют более оперативного сотрудничества государств и всех других глобальных игроков, важно сохранить многосторонний подход, являющийся актуальным и полезным.

Запутанный клубок региональных и других преференциальных соглашений уже создает серьезные проблемы для глобального управления, например в сфере инвестиций. Более гибкая архитектура ВТО по-прежнему может основываться на таких сильных сторонах организации, как ее роль в качестве открытого форума для обсуждения и обмена мнениями и идеями, как ее основанный на праве механизм разрешения споров с выверенной юридической практикой, как ее Апелляционный орган.

Роберт Хавси – профессор Нью-Йоркского университета и специалист в области международного экономического права

[1] См. работу Сьюзен Эссерман и Роберта Хавси «Переосмысление ВТО» (Susan Esserman and Robert Howse, "Rethinking the WTO", *Forbes.com*, September 4, 2008). В статье рассматривается ряд идей, которые были выработаны в сотрудничестве со Сьюзен Эссерман, но именно автор несет полную ответственность за высказанные в данной статье мнения.

Так где же выигрыш в торговле?

Кевин Галлахер и Тимоти Вайз

Каждый раз, когда собираются министры торговли, экономисты дают новые прогнозы о том, насколько богаче станет мир после либерализации торговли.

В седьмой Министерской конференции ВТО нет ничего нового. Как нет ничего нового и в прогнозах, несмотря на недавнее утверждение, что амбициозное соглашение раунда Доха могло бы поднять мировой ВВП на 300–700 млрд долл. США, причем выигрыш этот будет «хорошо сбалансирован» между развитыми и развивающимися странами. Эти цифры отличаются от расчетов Всемирного банка в 2005 г., в которых говорилось, что выигрыш от «вероятного сценария Доха» составит менее 100 млрд долл. США, причем доля развивающихся стран оценивалась лишь в 16 млрд долларов.

Неужели экономисты нашли еще от 150 до 350 млрд долл. США для развивающихся стран, которые в 2005 г. проглядел Всемирный банк? Неужели раунд Доха снова стал раундом развития? Разумеется, нет.

Больше выигрыш, больше предположений

Недавнее исследование Института международной экономики имени Петерсона (ИМЭ) напоминает нам, почему участники торговых переговоров с таким скептицизмом относятся к пресс-релизам экономистов, в которых утверждается, что если развивающиеся страны пойдут на уступки за столом переговоров, то они получат огромную выгоду. Исследование ИМЭ предполагает, что потенциальный выигрыш от соглашения раунда Доха мог бы достигнуть от 300 до 700 млрд долл. США в год. Более того, вопреки предыдущим оценкам, ИМЭ утверждает, что этот выигрыш «хорошо сбалансирован между развитыми и развивающимися странами».

Как же исследователи ИМЭ получили столь большие цифры? Авторы смоделировали четыре сценария и объединили их. Один из этих сценариев – обмен умеренного сокращения тарифов и сельскохозяйственных субсидий в развитых странах на сокращение тарифов для промышленных товаров в развивающихся странах. Расчеты ИМЭ для такого сценария «сельское хозяйство и НАМА» аналогичны результатам других исследований: общий выигрыш невелик и развивающиеся страны получают вдвое меньше по сравнению с развитыми странами. Получается, что общее увеличение доходов в глобальном масштабе составит одновременно 114 млрд долл. США, или две десятых процента от мирового ВВП. Богатые страны получают 66% этого выигрыша, а развивающиеся – всего 34%.

Точно так же, как это сделал ранее Всемирный банк, исследователи ИМЭ обернули эту явную диспропорцию не в пользу развивающихся стран в предположительное

преимущество, отмечая, что в процентах от ВВП такие страны получают больше, чем богатые государства. Это позволяет им утверждать, что в долгосрочной перспективе произойдет сокращение неравенства между богатыми и бедными странами. Хотя это и правда, развивающиеся страны уже неоднократно отмечали, что такой выигрыш в абсолютных величинах со столь явным перекосом в пользу богатых стран не отвечает основной цели раунда Доха – развитию. Они также отмечают, что даже если показатели в процентах от ВВП показывают благоприятную для развивающихся стран картину, то те же показатели доклада ИМЭ, распределенные на душу населения, демонстрируют неприлично высокое преимущество богатых стран – 75 долл. США для богатых стран и 7,5 долл. США для бедных.

ИМЭ находит еще 100 млрд долл. США дополнительных доходов в области услуг. Авторы исходят при этом из снижения барьеров для торговли услугами на 10%, несмотря на признание, что «учитывая нынешние предложения, сокращение барьеров не только на 10%, но даже на 5% представляется оптимистичным». Они также отмечают, что методология, используемая для расчета либерализации торговли услугами, является неточной. На самом деле, большинство специалистов, работающих с моделями глобальной торговли, признают, что моделирование сектора услуг находится на самом начальном этапе развития и что модели эти «в лучшем случае проблематичны». В своей предшествующей работе Всемирный банк проводил моделирование для либерализации торговли услугами и пришел к выводу, что полученные результаты «слишком умозрительные», чтобы публиковать их в прогнозах для раунда Доха. Всемирный банк дает гораздо более скромную оценку по сравнению с ИМЭ – предполагается выигрыш всего лишь в 24 млрд долл. США, из которых развивающиеся страны получают 7 млрд долл. США. Отметив определенную «долю чрезмерного оптимизма», ИМЭ добавляет к сельскому хозяйству и НАМА еще 100 млрд долл. США.

Такой чрезмерный оптимизм сохраняется и в вопросе секторальных соглашений – по химической продукции, телекоммуникационному оборудованию и электронике, а также экологическим товарам. Эти соглашения предусматривают серьезное сокращение тарифов развивающимися странами в целевых производственных секторах. Изначально предполагалось, что участие развивающихся стран в этих переговорах будет добровольным, но последние предложения США связали получение согласия США в раунде с участием ключевых развивающихся стран в таких соглашениях.

Развивающиеся страны выступили против, и, хотя некоторые из них участвовали в предварительных дискуссиях, достижение прорыва в этих трех секторах представляется маловероятным. Назвав этот сценарий «оптимистичным, но вероятным», исследователи ИМЭ получили дополнительный выигрыш в 104 млрд долл. США, причем большая его часть должна достаться развитым странам.

Все это приводит, по оценке ИМЭ, к возможному выигрышу в 300 млрд долл. США. Тем не менее, это всего лишь 0,6% от глобального ВВП, причем большая часть вероятного выигрыша приходится на долю богатых стран. ИМЭ находит дополнительный выигрыш еще в 385 млрд долл. США за счет упрощения торговых процедур – т.е. за счет повышения эффективности административного, транспортного и технического обеспечения торговли. Очевидно, что именно эта область привлекает живой интерес развивающихся стран. Но для упрощения торговли требуются реальные инвестиции. Чтобы получить прогнозируемый ИМЭ эффект, развивающимся странам потребуются многие годы значительных и постоянных инвестиций в инфраструктуру, технологии и кадровый потенциал. А для этого требуется намного больше ресурсов, чем те, которые включены в нынешние пакеты «помощи для упрощения торговых процедур». По сути, ИМЭ допускает достижение соглашения и одновременно предполагает наличие финансирования для претворения его в жизнь.

С точки зрения ИМЭ, все это в общем дает прирост ВВП, «который является значительным, от 300 до 700 млрд долл. США в год и хорошо сбалансированным между развитыми и развивающимися странами». При более углубленном анализе этого исследования мы можем сделать следующие выводы:

- эффект от того, «что реально обсуждается» (сельское хозяйство и НАМА), остается прежним – около 100 млрд долл. США, причем большая его часть приходится на долю богатых стран;
- новые оценки влияния услуг, секторальных инициатив и упрощения торговых процедур основываются на непроверенных методологиях и предположениях о гораздо более амбициозных результатах по сравнению с результатами, которые представляются реалистичными;
- утверждения о «балансе» необоснованны, поскольку на долю развивающихся стран приходится менее половины выигрыша в каждом из индивидуальных сценариев и всего лишь 31% от общего роста ВВП для всех объединенных сценариев.

Небольшой рост и реальные затраты

Наиболее реалистичными и трезвыми оценками по-прежнему остаются прогнозы Всемирного банка 2005 года.

По его расчетам, глобальный эффект в 2015 г. составит 96 млрд долл. США, из которых развивающиеся страны получают только 16 млрд долл. США. Другими словами, единовременный эффект для развивающихся стран составит повышение доходов лишь на 0,16% от ВВП. Это часто неправильно преподносят как увеличение среднегодовых темпов роста, но этот показатель соответствует лишь единовременному повышению ВВП. В показателях на душу населения это составляет 3,13 долл. США, или менее цента в день на душу населения в развивающихся странах. Для человека с доходом 100 долл. США в месяц такое повышение составит 16 центов. Не удивительно, что такой рост доходов поможет вырваться из нищеты лишь немногим – только 6,2 млн человек поднимутся над чертой бедности в 2 долл. США в день, или 0,3% от числа живущих в нищете людей в мире.

Самый серьезный недостаток этих исследований в том, что в них рассматривается только потенциальный позитивный эффект от либерализации торговли, а сопутствующие затраты занижаются. В то же время общие потери развивающихся стран из-за сокращения тарифов согласно предложенной либерализации торговли промышленными товарами оцениваются в 63,4 млрд долл. США. В большинстве моделей эти потери игнорируются; исходят из предположения, что любые потери государственных поступлений можно компенсировать за счет налогов на потребление с широкой налоговой базой. Такое допущение явно представляется сомнительным. Для многих развивающихся стран на долю тарифов приходится более четверти всех налоговых поступлений.

Многие модели также предсказывают сокращение объемов торговли для развивающихся стран. В долгосрочной перспективе ухудшение условий торговли подрывает усилия этих стран по развитию и диверсификации. В условиях нынешнего кризиса это может также привести к обострению проблем платежного баланса в развивающихся странах и усугубить последствия кризиса.

Если отложить в сторону новые радужные прогнозы, нужно заметить, что развитие так и не вернулось в повестку дня ВТО. Это плохо. Основным принципом глобальных торговых переговоров должно стать признание того, что мировая экономика состоит из стран с разными уровнями развития. Развивающимся странам нужно пространство для политического маневра, чтобы они могли применять, адаптировать к своим условиям и совершенствовать те правительственные меры, которые уже способствовали развитию стран Запада и других развивающихся стран.

Кевин Галлахер – профессор международных отношений Бостонского университета и старший научный сотрудник Института глобального развития и окружающей среды Университета им. Тафтса; Тимоти Вайз – директор по политическим исследованиям Института глобального развития и окружающей среды Университета им. Тафтса

Группа по правилам ищет точки соприкосновения

Антидемпинговые меры, компенсационные пошлины и меры регулирования в рыбном секторе – основные вопросы, которые рассматривались членами ВТО в рамках неформальных обсуждений на заседании Переговорной группы по правилам в конце октября.

Антидемпинговые меры

Первые два дня переговоров были посвящены обсуждению двух положений в скобках, которые продолжают оставаться в списке неразрешенных вопросов. Первое положение связано с определением круга товаров, по которым проводятся антидемпинговые расследования. Например, если страна А хочет обвинить страну Б в демпинге – в продаже по заниженным ценам своих карандашей на внутреннем рынке страны А, то должна ли страна А четко определить, импорт каких именно карандашей, по ее мнению, проводится по демпинговым ценам (все размеры карандашей; с резинкой или без нее; включая цветные карандаши). Некоторые делегации поддержали включение положения по этому вопросу, но другие выступили против, утверждая, что такое положение создаст больше проблем, чем страны в состоянии разрешить.

Второе положение в скобках связано с требованиями органов расследования, что компании должны гарантировать сотрудничество своих филиалов и предоставлять информацию для антидемпинговых расследований. Некоторые делегации настаивали на необходимости такого положения, поскольку компании не всегда могут заставить свои филиалы предоставлять требуемые данные. Но другие утверждали, что подобный пункт изначально сделает сотрудничество компаний менее вероятным.

К завершению встречи оба рассматриваемых антидемпинговых вопроса так и остались неразрешенными.

«Транспозиция» двух соглашений

Делегаты рассмотрели также вопрос упрощения Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашения по антидемпинговым мерам. Первое Соглашение регулирует применение субсидий и мер, которые страны могут предпринять для компенсации искажающих торговлю последствий субсидий других стран. Второе Соглашение – действия правительств по противодействию демпинговому экспорту товаров других стран.

Хотя эти соглашения регулируют разные сферы, они имеют ряд важных сходных черт. Во многих странах оба типа таких защитных мер регулируются одним законом и одно учреждение отвечает за расследование соответствующих претензий. Для упрощения реализации этих соглашений Переговорная группа по правилам работает над «транспозицией» юридических текстов. По словам одного из делегатов, в ходе встречи группа успешно завершила первое полное чтение соглашений и определила несколько областей, требующих дальнейшего обсуждения.

Регулирование рыбного сектора

В последние два дня встречи делегаты рассматривали меры регулирования рыбного сектора. По данным одного источника, члены ВТО в основном согласились с тем, что развивающимся странам требуется продемонстрировать наличие эффективных систем управления рыбным сектором – прежде чем они смогут претендовать на применение исключений из запретов на применение субсидий, которые вводятся в соответствии с соглашением. Группа так и не смогла выработать четкое определение для термина «управление рыбным сектором», хотя, как отметил один из делегатов, дискуссия в этой области была продуктивной, поскольку она позволила членам ВТО лучше понять позиции друг друга.

Сохраняются разногласия о том, насколько широким должен быть запрет на рыбные субсидии. Члены группы «Друзья рыбы» (коалиция стран, включающая Австралию, Чили, Эквадор, Новую Зеландию и США) поддерживают полный запрет с перечнем конкретных оговоренных исключений. Другие страны (особенно Япония и Южная Корея) утверждают, что меры регулирования субсидий должны быть более узконаправленными.

Делегат Японии отметил, что недавно проведенное в Японии научное исследование показывает, что при наличии эффективной системы управления рыбным сектором субсидии не оказывают негативного воздействия на рыбные запасы. Представитель Южной Кореи заявил, что переговорный текст по регулированию рыбного сектора, подготовленный в 2007 г., является «несбалансированным» из-за слишком широкого запрета на субсидии, и указал, что Сеул вскоре предложит новые формулировки, чтобы «пересмотреть и сбалансировать» этот текст.

Переговорная группа обсуждала также вопрос о том, как можно приспособить механизм разрешения споров ВТО для урегулирования споров, связанных с рыбным сектором. Члены ВТО рассмотрели возможность привлечения экспертов из Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН или региональных групп по регулированию рыбного сектора для консультаций по жалобам, которые подаются в Орган по разрешению споров. Остается решить вопрос о включении результатов таких консультаций в решения третейских групп и Апелляционного органа.

Подводя итоги дискуссий по регулированию рыбного сектора, председатель Переговорной группы Гильермо Валлес Гальмес отметил, что обмен мнениями был полезным и будет способствовать преодолению оставшихся проблем на переговорах.

Источник: сообщения МЦТУР

Делегаты отмечают низкие темпы переговоров по услугам

Результаты двух недель интенсивных переговоров в ВТО по либерализации торговли услугами оказались разочаровывающими. Такое мнение высказывали участвующие в переговорах делегации членов ВТО.

«Не было достигнуто никакого прогресса», – заявил один официальный представитель, отметив, что ноябрьская встреча стала «повторением всего того, о чем уже говорили в течение последних двух лет».

Хотя некоторые эксперты ожидали, что эти переговоры станут более динамичными в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом, но ни одно из трех предложений по финансовым услугам, которые обсуждались на этой встрече, не нашло всеобщей поддержки у присутствующих делегаций.

Первое предложение, поступившее от делегации США, содержало призыв к членам ВТО провести переговоры по расширению обмена информацией для определенной группы услуг, в частности страховых услуг (за исключением страхования жизни). Но некоторые делегаты негативно отреагировали на это предложение, указывая на то, что оно преимущественно учитывает интересы развитых стран.

Во втором предложении, которое представил Пакистан, рассматривалась нормативно-правовая база для электронных банковских услуг и электронной торговли. Важность этого вопроса связана с тем, что в последние годы рынки и системы регулирования некоторых развивающихся стран пытались справиться с растущим объемом таких операций. Хотя это предложение и не отклонили сразу, но, как сказал один из делегатов, в конечном итоге «согласия о дальнейшем рассмотрении пакистанского предложения достигнуто не было».

Что касается сектора финансовых услуг, то здесь делегаты рассмотрели предложение Аргентины, Эквадора, Индии и ЮАР о том, чтобы Секретариат ВТО оказал помощь участникам переговоров в изучении вопроса взаимосвязи между торговлей финансовыми услугами и нынешним финансово-экономическим кризисом.

Данное предложение предусматривает две фазы. В рамках первой фазы Секретариат ВТО должен составить список положений Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), которые имеют отношение к финансовым услугам и к правительственным мерам стимулирования экономики. Также требуется провести обзор источников академической литературы (последних исследований в этой области) и организовать специальную сессию в ВТО для ознакомления членов организации с полученными результатами. Затем, в рамках второй фазы, Секретариат ВТО должен подготовить и представить анализ влияния национальных мер стимулирования экономики на торговлю финансовыми услугами. Как подчеркивалось в этом предложении, такой анализ должен проводиться «безотносительно стран» – т.е. в связи с мерами, которые предпринимались правительствами, но конкретные страны указываться не должны.

По имеющейся информации, делегаты одобрительно восприняли первую часть этого предложения, но отдельные члены ВТО высказали недовольство в отношении второй фазы. К большому изумлению некоторых членов организации, делегация США высказалась против подготовки Секретариатом ВТО указанного исследования. «К сожалению, вопрос, который так настойчиво обсуждается в любой свежей газете, считается недостойным обсуждения в ВТО», – прокомментировал американскую позицию один из делегатов.

Продолжают сохраняться разногласия в переговорах по доступу на рынки. Мандат этих переговоров охватывает четыре широких темы, или четыре «способа поставки» в лексиконе ВТО: трансграничную поставку услуг (первый способ поставки); использование потребителями или компаниями услуг в другой стране, как в случае туристической индустрии (второй способ поставки); коммерческое присутствие филиалов поставщиков услуг в других странах (третий способ поставки); трансграничное перемещение квалифицированных рабочих (четвертый способ поставки).

Развивающиеся страны заинтересованы в либерализации обязательств развитых стран по четвертому способу поставки, т.е. в увеличении возможностей для более легкого перемещения своих граждан через границы для предоставления различных услуг. Но развитые страны по большей части противятся расширению таких возможностей и упрощению трансграничного перемещения квалифицированных рабочих. Как заметил один из делегатов, у развивающихся стран «по-прежнему сохраняется разочарование сигналами, которые они получают от развитых стран в связи с четвертым способом поставки».

Делегаты также рассмотрели новое предложение о внутренних мерах регулирования. По имеющимся данным, в этом предложении, которое было подано группой стран, возглавляемой Швейцарией, в сжатой форме представлены некоторые положения существующего проекта документа председателя по процедурам. Это предложение было представлено в качестве неофициального рабочего документа.

Как отметил Генеральный директор ВТО Паскаль Лами в своем выступлении на Генеральном Совете 17 ноября, прогресс в переговорах по услугам зависит от прогресса, достигнутого в переговорах по сельскому хозяйству и по НАМА.

Следующая сессия переговоров по услугам пройдет с 8 по 12 февраля 2010 года.

Источник: сообщения МЦТУР

Финансирование борьбы с изменением климата

Для разрешения проблем, которые создает изменение климата, потребуются колоссальные и дорогостоящие структурные изменения. Обеспечение привлечения нового и эффективного финансирования для сокращения выбросов и адаптации к изменению климата будет критически важным аспектом любого глобального соглашения, которое будет заключено в Копенгагене.

Изменение климата связано с выбросами парниковых газов от разнообразных видов хозяйственной деятельности, и усилия по разрешению этой проблемы окажут влияние на производство товаров и услуг, а также мировую торговлю. Кроме того, неизбежные последствия изменения климата сопряжены с серьезными социальными и экологическими проблемами, особенно в наиболее уязвимых странах, таких как наименее развитые страны и малые островные государства из числа развивающихся стран. Для этих стран наличие эффективных и предсказуемых источников финансирования особенно важно, поскольку оно может помочь их экономике в смягчении изменения климата, в адаптации к его последствиям и в самом худшем случае – в ликвидации последствий стихийных бедствий.

Оценки различных источников об общих глобальных затратах на сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменению климата существенно отличаются, но все они дают головокружительные цифры. По данным «Отчета о мировом развитии в 2009 г.», ежегодная потребность может составить от 140 до 175 млрд долл. США. Это должно помочь развивающимся странам в реализации мер сокращения выбросов, необходимых для предотвращения мирового потепления более чем на 2°C.

Важно отметить, что стартовые инвестиции будут еще выше, поскольку экономический эффект от повышения энергоэффективности и применения возобновляемых источников энергии проявится не сразу. По расчетам глобальной консультативной компании «McKinsey & Company», дополнительно к текущим инвестициям для запуска этого процесса потребуется вложить еще 563 млрд долл. США.

Нынешнее финансирование на цели сокращения выбросов и меры адаптации даже близко не приближается к таким оценкам, составляя менее 5% от прогнозируемой потребности. Но политические заявления развитых стран в последние недели показывают, что ситуация может сдвинуться с мертвой точки. Помимо индивидуальных заявлений стран, «большая восьмерка» и «большая двадцатка» также подчеркивали, что финансирование борьбы с изменением климата является для них одним из основных приоритетов.

Финансирование – основной вопрос для Копенгагена

На прошедшем недавно саммите Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества (АТЭС) главы государств и правительств поддержали заявление Премьер-министра Дании Ларса Локке

Расмуссена, отметившего, что в Копенгагене будет заключен «политический договор» вместо юридически обязывающего соглашения (как это первоначально предполагалось), но с возможным заключением такого соглашения в будущем. Когда такую направленность поддерживают два основных источника выбросов и мощный региональный блок, то сколько-нибудь существенные отклонения от заданного сценария представляются маловероятными.

Впрочем, Президент США Барак Обама поспешил уточнить, что Копенгагенский саммит должен привести к «соглашению, которое будет охватывать все обсуждаемые на переговорах вопросы и которое незамедлительно начнет действовать». Остается вопрос: что же будет получено в результате этого саммита и насколько страны смогут подойти к постановке задач для будущего соглашения?

В ходе переговоров проявились два приоритетных и тесно взаимосвязанных вопроса: финансирование и сокращение выбросов. Более значительное сокращение выбросов может предотвратить последствия изменения климата и сократить затраты на адаптацию, но для более значительного сокращения выбросов потребуются и более высокие затраты. Сокращение выбросов связано с особыми трудностями для стран, которые одновременно пытаются разрешить фундаментальные проблемы развития (доступ к воде, здравоохранение, образование и гражданские конфликты). Это же справедливо для расходов таких стран на меры адаптации.

Источники финансирования

Определение источников финансирования стало одним из центральных вопросов в переговорах по климату. Признается, что развивающимся странам потребуются дополнительные финансовые ресурсы, но между странами сохраняются разногласия о том, как такие источники финансирования можно сделать надежными и достаточными.

Многие развивающиеся страны настаивают, что финансирование борьбы с изменением климата (особенно финансирование мер адаптации) должно поступать главным образом из государственного сектора. Но большинство развитых стран возражают, полагая, что государственные средства следует использовать лишь в дополнение к гораздо более значительному доступному финансированию частного сектора.

Продолжаются дискуссии о том, следует ли финансирование для борьбы с изменением климата интегрировать в международную помощь для целей

развития или же она должна быть строго отдельной. Сторонники первого варианта подчеркивают эффективность использования существующих механизмов и явное перекрывание задач и направлений деятельности. В свою очередь, его противники настаивают, что объединение международной помощи для целей развития и климатических средств приведет к сокращению уровня финансирования для каждой страны по обоим направлениям.

По данным ОЭСР, общий объем частных инвестиций, связанных с сокращением выбросов парниковых газов, в шесть–десять раз превышает объем выделяемых на эти же цели государственных средств. Критически важно определить, как можно стимулировать приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), чтобы помочь финансированию борьбы с изменением климата. По сведениям ОЭСР, за период 2003–2005 гг. объем ПИИ в развивающиеся страны составил 259 млрд долл. США. В то же время, 54% этих средств предназначались для деятельности, не имеющей отношения к изменению климата. Подобным образом менее четверти обязательств по предоставлению международной помощи для целей развития за период 2003–2007 гг. имели отношение к деятельности, связанной с сокращением выбросов в развивающихся странах.

Участники переговоров о финансировании мер борьбы с изменением климата также рассматривали предложения по ряду других вопросов: возможный глобальный налог на выбросы CO₂ (за исключением наименее развитых стран); налоги на международные воздушные и морские перевозки, за исключением рейсов в/из наименее развитых стран; использование поступлений от механизма чистого развития и торговли квотами на выбросы; возможный зачет/сокращение внешнего долга в счет проведения деятельности для достижения устойчивого развития в развивающихся странах. Эти предложения находятся в процессе обсуждения, а для их согласования потребуется немало времени.

Максимальные возможности для укрепления экономической жизнеспособности

Еще одним потенциальным источником финансирования, которому не уделялось особого внимания на глобальных климатических переговорах, – инициатива ВТО «Помощь в целях развития торговли» (программа в области помощи для целей развития, которая возникла в рамках торговых переговоров раунда Доха в ВТО). Цель этой инициативы – помочь развивающимся странам воспользоваться преимуществами, которые открывают новые торговые возможности.

Инициатива ВТО включает такие меры, как укрепление потенциала для торговых переговоров, развитие инфраструктуры и рынков, и в конечном итоге она направлена на содействие в обеспечении экономической жизнеспособности стран, особенно НРС и малых стран

с уязвимой экономикой. Именно этим странам, наряду с малыми островными развивающимися государствами, в наибольшей степени угрожают последствия изменения климата, и именно они нуждаются в самой значительной и оперативной помощи для адаптации.

Финансирование в рамках «Помощи в целях развития торговли» и для борьбы с изменением климата можно разрабатывать и реализовывать согласованно, чтобы они взаимно поддерживали друг друга. В частности, задачи адаптации к изменению климата можно решать в рамках двух основных подкатегорий инициативы «Помощи в целях развития торговли»: развитие экономической инфраструктуры и развитие производственного потенциала. В области экономической инфраструктуры связанные с адаптацией проекты могли бы сыграть важную роль для сектора транспортировки и хранения продукции, а также для энергоснабжения и выработки электроэнергии. В области развития производственного потенциала ключевыми секторами являются рыбный сектор и сельское хозяйство, которые имеют отношение к обеспечению экономической жизнеспособности стран и борьбе с изменением климата.

Управление финансированием

Другим ключевым вопросом в нынешних дискуссиях является вопрос об управлении финансированием. Официальные представители обсуждают институциональные структуры для предоставления финансирования и вопрос о прямом доступе для стран-реципиентов. В ходе переговоров уже удалось существенно ограничить круг возможных вариантов, но сохраняются разногласия по многим деталям того, как должна выглядеть финансовая архитектура для борьбы с изменением климата. Важная дискуссия связана с контролем средств – с «мониторингом, отчетностью и верификацией». Это сложный вопрос, поскольку некоторые страны хотят создать систему, обеспечивающую надежность предоставления развитыми странами адекватного финансирования, тогда как другие хотят обеспечить подотчетность всех получателей этого финансирования.

Ключевые вопросы и проблемы для уязвимых стран

Развитие и укрепление институционального потенциала наименее развитых стран также крайне важно для разрешения неотложных проблем, связанных с изменением климата. Такие страны, как Малави и Танзания, пытаются найти специалистов для назначения на ключевые должности и создать эффективные финансовые механизмы для работы в области борьбы с изменением климата. Кроме того, на региональном и местном уровнях все еще нет адекватного представления о национальных планах действий по адаптации, а в национальных бюджетах этих двух стран, похоже, попросту забыли о необходимости выделить хоть какие-то средства на борьбу с изменением климата.

Источник: сообщения МЦТУР

Всемирный продовольственный саммит не оправдал ожиданий

На Всемирном продовольственном саммите в Риме собрались 60 глав государств и многие представители межправительственных организаций, чтобы рассмотреть потребности более миллиарда человек, страдающих от недоедания.

Принимающей стороной встречи, проходившей 16–18 ноября, была Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Цель саммита – вернуть к жизни работу Комитета ООН по продовольственной безопасности, чтобы разобраться с глобальной проблемой – как накормить голодающих. Но принятая на саммите официальная декларация подверглась широкой критике из-за отсутствия существенных продвижений. Генеральный директор ФАО Жак Диуф выразил сожаление, что официальные представители не смогли согласовать «целевые показатели или предельные сроки, которые позволили бы улучшить мониторинг и реализацию программ».

Первоначальные варианты декларации саммита предусматривали полное искоренение голода во всем мире к 2025 г., что отражало трудности, связанные с реализацией Цели развития тысячелетия (ЦРТ) по сокращению числа голодающих вдвое к 2015 году. Но в тексте окончательной редакции была лишь подтверждена приверженность ЦРТ по продовольственной безопасности.

Основным вопросом для обсуждения стало возрождение Комитета ООН по продовольственной безопасности (КПБ). В декларации саммита КПБ был обозначен как «центральный компонент Глобального партнерства по сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и питанию» для координации международного управления в области продовольственной безопасности. В то же время вопросы финансирования, мониторинга и реализации так и остались неразрешенными.

Оливье де Шуттер, Специальный докладчик ООН по праву на продовольствие, отметил, что предыдущие подходы к разрешению проблемы голода провалились из-за «отсутствия подотчетности и действий по выполнению обязательств, которые принимались на одном саммите за другим».

Присутствовавшие на саммите представители неправительственных организаций (НПО) выразили свое разочарование. Они отметили, что на встречу не приехали главы богатых государств и что по ее завершении многие вопросы так и остались нерешенными. «Саммит не дал КПБ денег, не принял никаких обязательств и не дал ему никаких возможностей для контроля, – заявил “Bridges” Мэтт Грейнджер из НПО “Oxfam” – Саммит уполномочил КПБ заняться проблемой глобального управления в области борьбы с голодом, но не дал ему никаких инструментов».

Торговля сельскохозяйственной продукцией

Участники саммита не уделили особого внимания вопросу развития торговли – эта тема стала лишь одним из элементов дискуссий за круглым столом. В декларации саммита торговля упоминается в двух параграфах, призывающих к «своевременному, всестороннему и сбалансированному завершению» торговых переговоров раунда Доха. Кроме того, декларация призывает подписавшихся воздержаться от мер, которые оказывают «негативное воздействие на глобальную, региональную и национальную продовольственную безопасность» и «несовместимы с правилами ВТО».

Но у М. Грейнджера есть принципиальные возражения по последнему пункту. Он отметил, что даже соответствующие ВТО торговые меры могут создавать угрозу для продовольственной безопасности других стран.

Представитель другой НПО отметила, что в заявлении саммита не рассматривается роль субсидий развитых стран и барьеров по доступу на рынки в формировании глобального сельскохозяйственного производства и в торговле сельскохозяйственной продукцией. Александра Спилдох из Института сельскохозяйственной и торговой политики указала, что на саммите «вопрос ВТО, похоже, был весьма второстепенным» и что официальные представители продемонстрировали «непонимание нынешнего краха продовольственной системы».

Продовольствие и изменение климата

Обращаясь к участникам саммита, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун предостерег, что «продовольственная безопасность и изменение климата глубоко взаимосвязаны» и что не может быть «продовольственной безопасности без сохранения климата».

Он привлек внимание к Копенгагенской конференции по изменению климата и необходимости работать с межправительственными организациями, частным сектором и гражданским обществом, чтобы помочь в реализации права на доступ к продовольствию. Его слова нашли отражение в декларации саммита, а также в декларации, принятой на саммите гражданского общества, который прошел параллельно с мероприятием ФАО.

Источники: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/WSFS09_Declaration.pdf;
http://peoplesforum2009.foodsovereignty.org/final_declarations;
сообщения МЦТУР

Проект соглашения предполагает небольшое увеличение торговли сахаром

ЕС и США могли бы избежать резкого сокращения тарифов на сахар, воспользовавшись оговорками в проекте модальностей по сельскому хозяйству, который готовится в рамках раунда Доха. Такой вывод содержится в новом исследовании Международного центра по торговле и устойчивому развитию.

История торговли сахаром характеризуется массовым субсидированием производителей этого товара в различных странах ОЭСР, в частности ЕС и США; относительно защищенными рынками с преференциальным доступом для отдельных производителей; постепенным проведением в развитых странах внутренних рыночно ориентированных торговых реформ.

По прогнозам Института изучения продовольственной и сельскохозяйственной политики при Университете штата Айова, производство сахара и его потребление увеличится на более чем 20% в ближайшие 10 лет. Мировая цена на сахар, как ожидается, возрастет на 15% из-за повышенного спроса в ЕС и Индии, а также в связи с использованием сахарного тростника в производстве этанола, особенно в Бразилии. Австралия, Бразилия, Гватемала, Южная Африка и Таиланд – основные экспортеры сахара (их общая доля на мировом рынке сахара составила 93% в 2008–2009 гг.). Крупнейшим экспортером сахара в мире является Бразилия (60% мировой торговли).

Основные импортеры сахара – Россия, ЕС и страны Азии. Общая доля Китая, Индонезии, Японии, Малайзии и Южной Кореи составляет 18% мировой торговли, тогда как на одну Россию приходится 8,5%.

В большинстве стран потребление сахара увеличилось из-за повышенного спроса (со стороны домашних хозяйств и промышленности). Ожидается, что в целом эта тенденция сохранится, но не во всех странах. Так, например, в Японии может наблюдаться снижение потребления сахара, поскольку потребители все чаще используют заменители сахара. В России и США рост производства сахара превысит спрос, что приведет к сокращению импорта этого товара.

Экспорт товаров из развивающихся стран, в частности тропических продуктов, продолжает сталкиваться с различными трудностями, включая тарифные и нетарифные барьеры, субсидии развитых стран, технические барьеры в торговле, торговые преференции. Реформа мировой торговой системы (в рамках переговоров раунда Доха) может помочь странам в решении некоторых из этих проблем.

Исследование, проведенное Ами Элобейд из Института изучения продовольственной и сельскохозяйственной политики, рассматривает возможное влияние последнего проекта модальностей по сельскому хозяйству (декабрь 2008 г.) на членов ВТО, в частности доступ на рынки, уровень внутренней поддержки и развитие экспортной конкуренции.

Автор работы показывает, что ЕС, США и Япония могли бы избежать сокращения своих тарифов на сахар на 70%, используя положения, разрешающие странам защищать «чувствительные» сельскохозяйственные товары.

Более либеральное снижение тарифов потребовалось бы компенсировать расширением импортных тарифных квот. Но для ЕС такая новая квота составила бы не более 2 млн т, что соответствует повышению на 700 тыс. т (до 4% от уровня внутреннего потребления). Квота на импорт сахара для США увеличилась бы еще меньше – повышение на менее чем 300 тыс. т до уровня в 1,4 млн тонн.

В целом, как отмечает Элобейд, расширение квот «составило бы всего лишь 3% от уровня мировой торговли». Максимальное расширение квот потребовалось бы от Таиланда, Малайзии и ЮАР, тогда как Китай, Венесуэла и США ограничились бы меньшим расширением квот.

Даже если бы страны пошли на стандартное сокращение тарифов в соответствии с положениями проекта модальностей, то общий объем торговли сахаром увеличился бы всего на 0,7% по сравнению с исходным сценарием автора. В этом случае мировая цена на сахар в среднем повысилась бы на 1%.

Но это исследование показывает также, что предложенные новые предельные показатели для сельскохозяйственных субсидий «желтой корзины» ВТО (субсидии, которые в наибольшей степени искажают торговлю) могли бы привести к ограничению политических мер, используемых некоторыми странами. Новые пределы субсидий составили бы для ЕС 5,9 млрд евро, для Японии 55 млрд йен, для США 1,1 млрд долл. США и для ЮАР 0,8 млрд рандов.

На ЕС повлияла бы также отмена экспортных субсидий – это ключевое положение проекта модальностей, выпущенного в декабре 2008 года. Элобейд отмечает, что для выполнения этого обязательства «ЕС может быть вынужден пойти на дальнейшее снижение внутреннего производства и цен на сахар».

Как отмечается в исследовании, дальнейшая либерализация в наибольшей степени повлияет на страны, традиционно экспортирующие товары в ЕС в соответствии с преференциальными торговыми схемами. Наиболее серьезно могут пострадать такие страны, как Барбадос, Фиджи, Гайана, Ямайка или Маврикий. Больше других от дальнейшей либерализации торговли сахаром могут выиграть Бразилия, Австралия и Таиланд.

Интернет: <http://ictsd.net/publications/57666/>

Обмен долларов на влияние и ресурсы: китайцы в Африке

Все те «глобальные экономические ценности», которые в течение последнего десятилетия позволяли финансистам и биржевым спекулянтам неплохо зарабатывать, одновременно подталкивая глобальную экономику к обрыву и надувая «пузыри», – дешевет. Даже если иногда складывается впечатление, что они дорожают – все равно они дешевет. Ценные бумаги, фьючерсные контракты, деньги наконец – все подвергается постепенному обесцениванию. Из материальных ценностей исключение составляет лишь золото, а также некоторые сырьевые ресурсы и их месторождения – которые лишь приобретают в цене.

Казалось бы, для сохранения накоплений наилучший способ заключается в инвестировании в золото, одна унция которого в 1968 г. стоила 36 долл. США, а в конце 2009 г. – 1150 долл. США. Проблема заключается в том, что золота в мире сравнительно немного. Количество золота в центробанках стран, входящих в первую десятку по его запасам, составляет менее 25 тыс. т, что равно примерно 1 трлн долл. США, исходя из стоимости золота на мировых рынках на середину ноября. При этом мировой ВВП превышает 50 трлн долл. США в год, а вложения Китая в американские ценные бумаги приближаются к 1 трлн долл. США. Любые значительные покупки золота на мировом рынке взвинтят цену на него до заоблачных высот, превратив основную мировую резервную валюту в ничто. Пока еще этого не хочет никто из глобальных игроков.

Расширение китайской «экспансивной помощи»

Проблема – как уйти от долларовой зависимости и при этом не обрушить доллар США вместе с мировой экономикой – стоит весьма остро. Разные страны ищут собственные пути. Сегодня мы хотим рассмотреть опыт Китая, который в последние годы проводит линию на приобретение плодородных земель, перспективных месторождений, объектов недвижимости и прочих «реальных ценностей» в странах, богатых ресурсами, но испытывающих проблемы с управлением и инфраструктурой. Совсем недавно Китай заключил с Россией долгосрочный договор на ежегодную покупку значительных объемов нефти по зафиксированной в долларах США цене. А в ноябре внимание экспертов было привлечено к очередному (четвертому по счету начиная с 2000 г.), форуму Китай – Африка, состоявшемуся в начале месяца в Шарм-эш-Шейхе (Египет).

Первые два форума не привлекли особого внимания экспертов и были названы «бледными». Третья встреча, состоявшаяся в 2006 г. в Пекине, стала одной из крупнейшей за пределами африканского континента – на ней присутствовали лидеры 48 африканских стран из 53 возможных. Китай продемонстрировал невиданную щедрость, пообещав выделить 5 млрд долл. США в качестве кредитов, и, по данным китайской прессы, выполнил это обещание. Кроме того, 12 китайских

государственных компаний заключили контракты с правительствами африканских государств на 1,9 млрд долл. США. Крупнейшими из них стали: проект освоения нефтегазовых месторождений в Либерии; проект постройки более чем 1300 км железнодорожных путей в Нигерии; строительство ГЭС в Гане. Неудивительно, что мировые средства массовой информации увидели в этом начало широкомасштабной экспансии Китая на черный континент и начало «выдавливании» оттуда США и Евросоюза.

Форум 2009 г. по масштабам обещаний превзошел прежний уровень, закрепив за Китаем позицию одного из крупнейших инвесторов в африканскую промышленность. По сообщению газеты «Коммерсант», ключевым событием стало выступление премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который пообещал, что несмотря на кризис Китай не оставит Африку без помощи. Главным событием стало обещание выделить Африке дополнительно 10 млрд долл. США льготных кредитов, а также создать фонд с уставным капиталом в 1 млрд долл. США для кредитования средних и мелких африканских компаний. Пекин обещал ввести нулевую пошлину для 95% товаров из беднейших стран Африки. Кроме того, планируется списание долгов самых «безнадежных» должников, предоставление 30 госпиталей медицинского оборудования на 73 млн долл. США, строительство 50 школ и организация 100 проектов по производству энергии на основе возобновляемых источников.

Сегодня Китай занимает второе место в мире по объему торговли с Африкой. Ежегодно торговля возрастает примерно на 35%. В 2008 г. прямые инвестиции Китая в Африку составили 7,8 млрд долл. США, а масштаб торговли достиг 107 млрд долл. США – увеличившись за 10 лет в 10 раз.

Образование и права человека

По словам Вэнь Цзябао, уже сейчас в Китае обучаются 15 тыс. африканских специалистов. В ближайшем будущем программа обучения африканцев в китайских вузах будет расширена. Бесплатные места будут предоставлены 5,5 тыс. студентам и 100 аспирантам. Кроме того, Пекин оплатит подготовку 3 тыс. врачей, 2 тыс. агрономов и 1,5 тыс. учителей.

Проявив такую щедрость, премьер Госсовета КНР обратился с упреком к западным критикам и правозащитникам, обвиняющим Китай в колониальной экспансии. «Нас давно обвиняют в том, что мы пришли в Африку лишь за минеральными ресурсами и практикуем неокOLONIALИЗМ. Эти обвинения совершенно беспочвенны. Мы действуем бескорыстно», – заявил он. Китайская официальная пресса была более прямолинейна: «Запад просто завидует сближению Китая с Африкой. Европейцы привыкли считать Африку своим задним двором, и теперь они недовольны появлением китайцев», – цитирует эксперта-африканиста Сю Вэйчжунга англоязычная газета *Global Times*, входящая в структуру главного печатного органа китайской компартии «Жэньминь Жибао».

По мнению того же «Коммерсанта», с премьером Вэнь Цзябао по крайней мере можно согласиться в одном: получение доступа к природным ресурсам Африки является важной, но не единственной целью расширяющегося присутствия Китая в Африке. Очевидно, что эта цель главенствовала в девяностых годах прошлого века – на первом этапе проникновения КНР в Африку. Тогда, благодаря раздаче кредитов без определенных политических условий, а также поставкам оружия, Пекин быстро установил дружественные связи с режимами тех богатых ресурсами африканских стран, которые Европа и США считали диктаторскими и старались их изолировать. В то время госкомпания Китая получали эксклюзивные права на разработку углеводородов и полезных ископаемых в тех регионах, где не удавалось работать западным компаниям.

По мнению экспертов, такой курс открывает китайцам доступ к нефти и другим ресурсам Африки. В настоящее время Африка обеспечивает более 30% китайского нефтяного импорта. Осваивая богатства черного континента, Китай игнорирует нарушения прав человека и коррупцию в государствах, с которыми он взаимодействует. В действительности факты свидетельствуют о том, что китайские капиталовложения часто «подпирают режимы, которые держатся на штыках или подавляют права этнических меньшинств».

Например, Пекин играет ведущую роль в развитии нефтяного сектора Судана, несмотря на то, что глава этого государства обвиняется в жестокости в отношении представителей восставших племен в районе Дарфур. В Гвинее китайская компания заключила сделку на 7 млрд долл. США с целью разработки полезных ископаемых. Это произошло вскоре после того, как военные власти Гвинеи расстреляли мирную демонстрацию, в результате чего погибло более 150 человек.

Стремясь опровергнуть утверждения западных правозащитников относительно того, что Пекин поддерживает репрессивные и коррумпированные режимы, премьер Госсовета КНР указал на то, что соглашения Китая с африканскими государствами не связаны политическими

условиями. Тут критикам стратегии Китая трудно что-то возразить, поскольку США и бывшие колониальные державы обычно увязывают предоставление помощи с необходимостью для страны-получателя бороться с коррупцией, соблюдать права человека. А Пекин такие требования не выдвигает, что дает ему ощутимые преимущества в борьбе с западными конкурентами.

Новые ориентиры

Как сообщает газета «Коммерсант», в последние годы Китай меняет тактику своего проникновения в Африку. Льготные, «не связанные» с какими-либо условиями или обязательствами займы заменяются адресными кредитами на строительство и развитие инфраструктуры. Такая схема сотрудничества выгодна для всех участников. Африканские политики представляют создание новых объектов как свою личную заслугу, поддерживая тем самым свою популярность у избирателей. При этом жители могут подрабатывать на стройках, получая дополнительный источник дохода.

Но больше всех выигрывает Китай. Финансирование инфраструктурных программ обменивается на доступ к недрам, а единственным жестким условием предоставления кредита является передача всех подрядов китайским компаниям. Кроме того, Пекин получает возможность позиционировать себя как державу, реально помогающую улучшить жизнь африканцев.

Особенно выгодной подобная тактика оказалась в условиях кризиса – когда из-за падения мирового спроса на китайские товары в КНР закрылись многие производства и на улице оказались миллионы работников. Благодаря гуманитарным проектам, которые Китай намерен реализовывать в Африке, эти люди будут трудоустроены за границей. В результате ожидается снижение социальной напряженности в самом Китае. Кроме того, раздача долларовых кредитов позволяет Пекину постепенно избавляться от американской валюты, обменивая ее на сырьевые активы.

Разумеется, объемы китайских вложений в экономику стран Африки хотя и велики, но не сопоставимы с объемом вложений КНР, скажем, в федеральные облигации США. Таким образом, Китай, с одной стороны, не раскачивает лодку под названием «мировая экономика», продолжая покупать обязательства американских финансовых властей. С другой стороны – усиливает свои национальные резервы за счет вложения обесценивающихся долларов в «вечные ценности». Денежный насос, превращающий пока еще реальные доллары в ресурсы, увеличивает обороты, и скоро в него могут попасть не только слаборазвитые африканские экономики, но и страны с переходной экономикой. А быть может, и более «крупная дичь».

Источники: <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=1272229>
http://www.ng.ru/world/2009-11-09/8_china.html

Региональные торговые соглашения

Елена Кушниренко

Интеграция экономик – одно из основных направлений внешнеэкономической политики, проводимой странами в последние десятилетия. Практически все государства за редким исключением являются участниками как международных торговых организаций, так и региональных торговых соглашений. Даже Монголия, которая до последнего времени принципиально не участвовала в каких-либо региональных экономических группировках, уже получила статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества и выразила желание в дальнейшем стать ее полноправным участником.

Характерные черты соглашений

Хотелось бы отметить несколько интересных фактов. Во-первых, в настоящее время наиболее часто региональная торговая интеграция осуществляется в форме зоны свободной торговли (84% из действующих нотифицированных соглашений в Секретариате ВТО). А ведь, если вспомнить историю, можно обнаружить парадокс: изначально в статье XXIV ГАТТ-47 «Территориальное применение – приграничная торговля – таможенные союзы – зоны свободной торговли» не было положений, регулирующих вопрос создания зон свободной торговли. Интересно, какова была бы мировая картина с разработкой и подписанием региональных торговых соглашений, если бы «отцы» статьи XXIV ГАТТ-47 так и не включили бы в нее положения о зоне свободной торговли.

Отличительной особенностью является и предмет соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ). Из классического определения, в том числе данного в статье XXIV ГАТТ-94, следует, что ЗСТ – объединение двух или более таможенных территорий, в которых отменены таможенные пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий. В то же время, проанализировав соглашения о ЗСТ, заключенные в последнее десятилетие, можно увидеть, что большинство из них регулируют как вопросы торговли товарами, так и вопросы торговли услугами, объектами интеллектуальной собственности, а также инвестиции, перемещение рабочей силы и пр.

В настоящее время нарушены и такие «классические принципы» региональных торговых соглашений, как заключение соглашений по территориальному принципу, а также между странами сходного экономического уровня.

Интересным фактом является и то, что в настоящее время многие страны «увлечены» заключением соглашений о создании зон свободной торговли. Значит, потенциально есть все возможности для заключения многосторонних соглашений. Тем не менее, такие договоренности в большинстве случаев возникают на двустороннем уровне. Эту тенденцию объясняют тем, что с политической и технической точек зрения достаточно сложно вести многосторонние переговоры. Кроме того, возможные

многосторонние соглашения о зонах свободной торговли уже заключены, например, НАФТА или ЕАСТ. Как известно, ряд экспертов утверждают, что подписание соглашений о ЗСТ позволит «сдвинуть» раунд Доха с мертвой точки. Однако, учитывая предпочтения многих стран заключать двусторонние соглашения о ЗСТ вместо многосторонних договоренностей, эта позиция вызывает сомнения.

Об интеграционной политике ЕС

Во многом на политику, проводимую в настоящее время крупнейшими странами мира в отношении региональной интеграции, повлияло отсутствие продвижения в раунде Доха. В результате «страны-двигатели» ВТО, даже те, которые до недавнего времени не были «поклонниками» региональных торговых соглашений, как, например, США, активизировали свою деятельность в этом направлении.

При этом в рамках соглашений о зонах свободной торговли страны стараются добиться того, что они не могут получить в ВТО, настаивая на включении в соглашения позиций, предлагаемых ими в рамках раунда Доха, и пытаясь сохранить за собой максимальные возможности для защиты своего рынка.

Классическим примером такой политики является ЕС. Например, Евросоюз зависит от энергетических ресурсов других стран и, соответственно, ему необходимо получить гарантию беспрепятственного транзита, возможность осуществления разведки, привлечения прямых инвестиций в энергетические компании и т.д. Переговоры между ЕС и Советом стран Персидского залива завершились договоренностью, что компании ЕС могут владеть нефтехимическими компаниями этих стран.

Еще один пример – устранение экспортных пошлин. В рамках ВТО конкретных правил по данному вопросу нет, однако ЕС требует от всех вновь присоединяющихся стран устранить экспортные пошлины. Аналогичную политику ЕС проводит и в рамках заключения соглашений о ЗСТ, в первую очередь в отношении сырьевых товаров и продукции из стали.

Конечно, как и в рамках ВТО, большое внимание в соглашениях уделено вопросам, связанным с доступом на рынок сельскохозяйственных товаров. При этом при заключении соглашений о ЗСТ повторяется ситуация, складывающаяся в ВТО: ЕС добивается открытия для

себя новых рынков, не принимая обязательств о снижении своих пошлин на сельскохозяйственные товары, а также об устранении субсидий в этой области.

Понятно, что при заключении соглашений каждая страна преследует как экономические, так и политические мотивы. И здесь интересна, в первую очередь, политика ЕС.

Во-первых, во всех соглашениях о создании ЗСТ или соглашениях о сотрудничестве Европейский Союз предусматривает положения, что если его торговый партнер в дальнейшем заключит с третьей страной соглашение, предусматривающее для этой страны режим лучший, чем режим, содержащийся в соглашении с ЕС, то инвесторам ЕС будет предоставлен аналогичный режим (т.е. лучший режим, который предоставляется такой третьей стране). Это гарантирует ЕС сохранение конкурентных преимуществ на соответствующем рынке независимо от того, какие соглашения будут заключены его партнером в будущем.

Во-вторых, соглашения о ЗСТ во многих случаях являются «трамплином» к заключению соглашений о партнерстве и сотрудничестве.[1] В этих соглашениях страны берут на себя серьезные обязательства в отношении принятия правил ЕС по ведению бизнеса, а также по широкому кругу вопросов «устойчивого развития»: модернизации правовой системы, миграции (включая положения о выдворении из страны), налогообложению, борьбе с отмыванием денег и терроризмом и т.д. Посредством таких соглашений ЕС гарантирует себе возможность внедрения в странах-партнерах законодательных актов, гарантирующих необходимые права его поставщикам, а также влияние на принятие интересующих его решений.

Важно отметить, что ЕС переходит к подготовке соглашений о партнерстве и сотрудничестве только после заключения соглашений о ЗСТ с соответствующей страной. В связи с этим вызывает сомнение возможность заключения «Нового базового соглашения Россия – ЕС», не содержащего режима свободной торговли.

Об интеграционной политике России

В качестве одной из стратегических целей российской внешнеэкономической политики определено «обеспечение глобального лидерства России в мировой экономике как одной из ведущих мировых экономических держав XXI века». Одним из принципов реализации этой задачи является «географическая диверсификация внешнеэкономических связей, обеспечивающая закрепление позиций российских экспортеров и инвесторов на традиционных рынках и освоение новых, с опорой на новые глобальные центры экономического роста в странах Азии и Латинской Америки».

Каковы результаты проводимой Россией политики в отношении интеграции? Что отличает интеграционную политику России от, например, политики США или ЕС? Здесь надо отметить две характерные черты.

Во-первых, несмотря на принцип географической диверсификации внешнеэкономических связей, зафиксированный во Внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 года, и то, что более 80% торговли приходится на страны дальнего зарубежья, приоритетным направлением региональной экономической интеграции остается постсоветское пространство. У России нет действующих соглашений о ЗСТ со странами дальнего зарубежья. Единственным исключением была Югославия.

Необходимо также отметить, что интеграция в рамках СНГ во многих сферах носит формальный характер. В качестве доказательства этого можно привести пример с утверждением Концепции дальнейшего развития СНГ и Плана основных мероприятий по его реализации (утверждены 5 октября 2007 года). Так, из 12 стран СНГ, Грузия и Туркмения не подписали концепцию, а Азербайджан, Украина и Молдова подписали с оговорками или особым мнением, которые практически аннулировали их подписи.

Во-вторых, в отличие от других стран, Россия, в большинстве случаев, ставит целью не столько создание ЗСТ, сколько осуществление «глубокой» интеграции – образование таможенных союзов, единого экономического пространства, союзного государства.

Изначально поставленной целью в основополагающих документах СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП (в формате четырех) являлось создание единого экономического пространства. При этом страны, входящие в эти объединения, практически одни и те же. Одной из причин такой политики эксперты называют сложность решения всех проблемных вопросов в области торгово-экономических отношений сразу между всеми странами-членами СНГ. Именно вследствие этого и возникла идея «равноскоростной» и «многоуровневой» интеграции стран в СНГ. В результате страны, более готовые к интеграции, объединились в дополнительно образованные субрегиональные организации – ЕврАзЭС, ЕЭП. Как известно, цели, поставленные в основополагающих документах этих организаций, пока не достигнуты.

Двусторонние соглашения о создании ЗСТ, подписанные Россией со странами СНГ, не отвечают существующим в настоящее время критериям.

Каковы планы на ближайшее будущее? Поставлена задача разработки и подписания соглашения о создании ЗСТ, отвечающего существующим в СНГ реалиям, проводятся переговоры о создании ЗСТ с рядом стран дальнего зарубежья, ведется достаточно активная работа в рамках ряда региональных группировок.

Елена Кушниренко – начальник отдела Департамента международного сотрудничества Минтранса России

[1] ЕС подписал уже более 30 соглашений об ассоциации (партнерстве и сотрудничестве) и, по некоторым данным, ведет переговоры с еще 40 странами.

Россия на мировом рынке труда и денежных переводов мигрантов

Анна Чаплыгина

Тема миграции (и особенно трудовой миграции) – в высшей степени важная и чувствительная в условиях глобализации – интересует международные организации системы ООН уже давно. Для примера достаточно назвать Конвенцию ООН 1990 г. «О защите прав трудящихся мигрантов и членов их семей», нацеленную на создание цивилизованных условий при использовании труда иностранной рабочей силы. Ее подготовка потребовала более 10 лет обсуждения, а вступление в силу произошло лишь в 2003 году.

Всемирный саммит ООН 2005 г. признал «наличие важной связи между трансграничной миграцией и развитием» (пп. 61-63 Итогового документа) и констатировал, что миграция создает новые преимущества и новые проблемы для глобального развития. Все эти аспекты требуют углубленного изучения и разумного регулирования на государственном и международном уровнях. Влияние трудовой миграции на достижимость устойчивого развития состоит прежде всего в создании сбалансированной ситуации на рынке труда. Потоки «трудовых ресурсов» перетекают через границы в зависимости от ценовой конъюнктуры рынков труда и иных условий подобно товарным экспортно-импортным потокам.

Последняя оценка масштабов миграционных потоков в мире выполнена ООН на основе данных за 2005 г. Согласно ее результатам, численность мигрантов равна 191 млн чел., что составляет 3 процента от населения Земли. Россия находится на втором месте по числу как иммигрантов, так и эмигрантов (между США и Германией по иммиграции, между Мексикой и Индией по эмиграции). Среди 10 крупнейших миграционных коридоров мира сразу 4 относятся к России: российско-украинский и российско-казахский (в обоих направлениях).

Используемый членами ВТО режим для физических лиц, предоставляющих свои услуги за рубежом — временно пребывая за границей, — относится к сфере интересов организации в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). По методологии ГАТС, трудовая миграция подпадает под определение четвертого способа поставки услуг — подчеркнем еще раз, что лишь подразумевающая временное перемещение физических лиц (т.е. не на постоянной основе). ГАТС не является специфически «миграционным» соглашением: при его разработке не ставилась цель регулирования государственной политики членов ВТО в области трудовой миграции. Проблема встраивания ГАТС в миграционный контекст пока является предметом дискуссий и внутри ВТО, и в консультациях с МОТ, Всемирным банком и общественными организациями. Однако некоторые страны (прежде всего Индия и Китай) достаточно активно поднимают в ВТО вопрос о более высоком уровне либерализации доступа к трудовым рынкам для своих многочисленных мигрантов.

Есть и еще один аспект международной трудовой миграции, связывающий ее с проблематикой ВТО и вопросами развития, — это финансовые последствия миграции, а именно трансграничные потоки зарплатных переводов мигрантов. На родину трудовые мигранты отсылают часть полученного за границей заработка — в виде денежных средств или товаров. В последние годы эти финансовые ресурсы стали одним из важнейших видов трансграничных денежных потоков: по данным Всемирного банка, официальный объем денежных переводов мигрантов в 2008 г. составил 400 млрд долл. США, причем из них свыше 300 млрд долл. США были переведены в развивающиеся страны.

Эта информация основана на данных платежных балансов. Между тем каналы денежных переводов мигрантов часто неофициальны — поэтому совокупный их объем МВФ оценивает в полтора раза выше. Это делает приблизительную общую величину зарплатных переводов в 2008 г. равной 600 млрд долл. США (для сравнения, согласно тем же оценкам, в 2007 г. мировой объем переводов составил 370 млрд долл. США, а в развивающиеся страны было направлено 280 млрд долл. США).

Международные переводы мигрантов стали важным явлением в мировой экономике еще и потому, что служат мощным инструментом устойчивого экономического развития — в первую очередь для развивающихся и наименее развитых стран. Происходит это по следующим причинам:

- трудовые переводы служат крупнейшим и самым надежным источником внешнего финансирования развивающихся и особенно наименее развитых стран — масштаб этой поддержки не зависит ни от международных кредитных рейтингов, ни от иных соображений выгоды;
- трудовые переводы являются естественным способом борьбы с бедностью, т. к. направляются наиболее необеспеченным и среднеобеспеченным слоям населения, — относительно «богатые» семьи не нуждаются в поддержке мигрантов;
- трудовые переводы демонстрируют большую стабильность, чем иностранные инвестиции: им присущ антициклический и антикризисный характер, т.к. их объем обычно растет при осложнении

экономической или политической ситуации в стране-получателе, когда приток частных инвестиций слабеет.

В рейтинге Всемирного банка первые места по итогам 2007 г. среди стран – лидеров по притоку переводов в денежном выражении занимают Индия, Китай, Мексика, Филиппины, Франция, Испания и Польша. Если же ранжировать страны-реципиенты по доле совокупного объема полученных из-за границы переводов в ВВП, список лидеров возглавят Таджикистан, Молдова, Лесото, Гондурас, Ливан, Гайана и Иордан – то есть наибольшую значимость такие переводы приобрели сразу для двух стран региона ВЕКЦА.

В рейтинге стран, откуда утекают в виде зарплатных переводов мигрантов наибольшие денежные объемы, первые места занимают, по данным за 2007 г., США, Россия, Швейцария, Саудовская Аравия, Испания, Германия и Италия. А по доле отсылаемых переводов в ВВП лидируют Люксембург, Ливан, Сьерра-Леоне, Бахрейн, Кыргызстан, Оман и Гайана.

В Россию в 2007 г. поступили из-за границы зарплатные переводы на сумму 4,1 млрд долл. США, а из России было переведено мигрантами в другие страны 17,7 млрд долл. США.

О страновой структуре зарплатных переводов из России за рубеж можно судить по оперативным аналитическим комментариям Центрального банка РФ к платежному балансу. При анализе ЦБ учитывает лишь те трансграничные переводы, которые осуществлены через специализированные системы денежных и почтовых переводов нерезидентами (это сужает показатель зарплатных переводов, поскольку не включает в рассмотрение переводы мигрантов, успевших приобрести российское гражданство, и переводы через иные каналы).

За I квартал 2009 г. со странами дальнего зарубежья Россия достигла нулевого сальдо переводов, отправив и получив по 162 млн долл. США; за II квартал сальдо стало отрицательным (отправлено 192 млн долл. США, получено 173 млн долл. США). Со странами СНГ за те же два квартала сальдо составило – 1,2 млрд долл. США (приток 250 млн долл. США, отток – 1,45 млрд долл. США) и – 1,9 млрд долл. США (приток стабилен на уровне 250 млн долл. США, отток резко вырос до 2,12 млрд долл. США). Наибольшие суммы за II квартал текущего года были отправлены:

- в Узбекистан (470 млн долл.);
- в Таджикистан (390 млн долл.);
- на Украину (310 млн долл.);
- в Кыргызстан (220 млн долл.);
- в Армению (200 млн долл.);
- в Молдову (185 млн долл.);
- в Азербайджан (150 млн долл.);
- в Грузию (120 млн долл.).

Данный перечень иллюстрирует еще одну особенность зарплатных переводов, существенную для целей устойчивого развития: эти денежные потоки мало политизированы и практически не реагируют на политический климат на пространстве ВЕКЦА, поскольку указанные выше страны исторически и экономически остаются тесно связанными с Россией – в том числе и за счет трудовых мигрантов.

Все перечисленные объемы переводов мигрантов из России были обеспечены трудоспособной частью от примерно 12 млн иммигрантов, ежегодно трудящихся на территории России (по данным Всемирного банка на конец 2005 г.). Основные страны – источники мигрирующей в Россию рабочей силы – это Украина, Казахстан, Беларусь, Узбекистан и Азербайджан. Интересно отметить, что, по сравнению с ситуацией десяти- или пятнадцатилетней давности, российские эмигранты также чаще едут в соседние страны: лидеры среди стран назначения эмигрантов – Украина, Казахстан, Беларусь, Израиль и Узбекистан. Поток эмигрантов из России немного меньше, чем число прибывающих в страну мигрантов, и составил за 2005 г. около 11,5 млн человек.

За последние годы России удалось достичь немалых успехов в сфере государственного содействия трансграничным денежным переводам. Однако более высокий уровень либерализации и упрощение доступа для иностранных поставщиков на российский рынок финансовых (в особенности банковских) услуг привел бы к дальнейшему росту объема легально отправляемых трансграничных денежных переводов как из России за рубеж, так и в обратном направлении.

Пока же денежно-почтовые системы, обслуживающие основную долю переводов мигрантов в России, не предоставляют своим пользователям тех услуг, которыми их могли бы обеспечить банки (например, хранения и инвестирования средств). Между тем, именно эта составляющая позволяет стране – донору зарплатных переводов не просто служить источником финансирования для других стран, но и использовать переводы мигрантов в интересах собственного устойчивого развития. Более либеральный и открытый российский банковский сектор – особенно после присоединения России к ВТО – способствовал бы более полному включению мигрантов во внутренние сберегательно-инвестиционные потоки и уменьшил бы масштабы неформальных зарплатных переводов, уведя их с «черного» и «серого» рынков.

К сожалению, российское руководство почти не использует тему трудовой миграции и денежных переводов мигрантов в диалогах с соседями по региону ВЕКЦА. Отсутствует традиция широкого обсуждения этой проблемы на государственном и общественном уровне. Однако такая традиция может быть заложена благодаря более активным дискуссиям на данную тему в научной среде и между представителями НПО.

Анна Чаплыгина – к.э.н., зав. сектором мониторинга Института энергетики и финансов (www.fief.ru)

Фальсифицированные лекарства в России

В связи с широким обсуждением распространения по планете разных форм гриппа (нафу лет назад это был «птичий» грипп, сейчас — «свиной») все чаще поднимается вопрос о том, чем лечить эти и другие широко распространенные заболевания. И оказывается, что проблема поддельных лекарств столь же актуальна для России, как и для многих других стран.

Сколько фармакологического фальсификата в России?

Согласно данным Минздрава России, количество фальсифицированных антибиотиков на российском рынке составляет 47%, гормональных препаратов – 11%, по 7% приходится на препараты, улучшающие работу желудочно-кишечного тракта, на противогрибковые средства и средства обезболивания. В условиях глобального экономического кризиса растут объемы фальсифицированных товаров на рынке лекарственных средств. Общий объем поддельных лекарств на российском рынке в настоящее время оценивается в 12%. Всего пять лет назад эти оценки составляли 7%. А десять лет назад публиковались совсем скромные данные о количестве подделок на рынке – всего 0,05%. Трудно сказать, в чем причина различий – в появлении большего количества поддельных лекарств или в том, что научились делать более точные оценки.

Специалисты отмечают заметный «прогресс» в изготовлении поддельных лекарств. Еще недавно основная часть таких препаратов попадала в Россию из Индии и Китая, а сегодня больше 60% подделок выпускают в России.

Что считать подделкой?

Первый вид подделок (лекарство–пустышка) – таблетка без вещества, оказывающего лечебный эффект. Они считаются безопасными, если не учитывать того, что у больного может наступить ухудшение состояния или даже смерть из-за отсутствия лечения.

Второй вид подделки (препарат–имитация) – лекарство, имитирующее лечение. Лечебное вещество в препарате присутствует, но более дешевое и менее эффективное. Такое лекарство способно обмануть даже врача, который наблюдает у больного улучшение, но не столь существенное, как ожидается.

Третий вид подделки (измененное лекарство) – лекарство с уменьшенной дозой лечебного вещества. Такое делается для экономии дорогостоящих лечебных веществ, когда недобросовестный производитель старается изготовить больше упаковок.

Есть еще один вид лекарств, который одними специалистами и производителями относится к подделкам, а другими – не рассматривается как подделка, но который может обладать непредсказуемым эффектом. Речь идет о препаратах-дублерах, называемых также «дженериками». Их производят как легально, так и нелегально. Как правило – из рекомендованных

фирмой–производителем оригинальных препаратов, но с нарушением (упрощением) технологии производства или очистки компонентов. В результате получается более дешевое, по сравнению с оригиналом, лекарство – что привлекает покупателей. Но лечебный эффект от его применения слабо выражен или вовсе отсутствует. Добросовестные (легальные) производители дженериков проводят тестирования таких препаратов (пациенты должны быть поставлены в известность о том, что участвуют в эксперименте) и только после определения их соответствия выпускают на рынок. Но добросовестными являются не все производители.

А что же государство?

Борьба с подделками в России долгое время осложнялась тем, что в законодательном порядке не было определено, что следует считать фальсифицированным лекарственным препаратом. Минздрав России долгое время работал над поправками к Федеральному закону № 86-ФЗ от 22 июня 1998 г. «О лекарственных средствах», которые содержали определение поддельных лекарств. После принятия такого закона станет возможным внесение изменений в Уголовный кодекс, которые позволят наказывать как производителей, так и продавцов подделок. Пока же действенных мер не принято. Ничего удивительного – рынок огромный и на нем «кормится» много «заинтересованных лиц».

Более того, в конце 2008 г. вступили в силу изменения к Федеральному закону № 94 от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», которые, по мнению экспертов, открыли на российский рынок дорогу товарам низкого качества.

Дело в том, что в соответствии с этим законом лечебные учреждения должны приобретать медикаменты по результатам конкурсов или аукционов. В результате лечебные учреждения не могут защитить себя от лекарств низкого качества, так как при составлении заявки запрещено указывать конкретного производителя или страну происхождения товара, что открывает дорогу более дешевым лекарствам из Индии и Китая.

Информационные источники отмечают, что, если для обеспечения стационара требуется закупить качественные антибиотики, специалисты конкурсной комиссии могут попросить заказчика сделать приписку о том, что возможен «эквивалент», причем под этим может подразумеваться лекарство любого производителя или страны. В результате поставщик вправе поставлять

в больницу любое лекарство со схожим названием. Этим несовершенством в законе уже умело пользуются несколько российских фирм, снабжающих больницы продукцией сомнительного качества.

Единственным официальным источником информации о фальсифицированных лекарственных средствах являются списки, публикуемые Росздравнадзором. Но информация о выявлении забракованных лекарственных средств обновляется редко. При этом руководство Росздравнадзора пытается переложить ответственность за распространение подделок на работников аптек. В связи с этим у экспертов возникает вопрос: поскольку все лекарства поставляются вместе с сопроводительными документами, что мешает контролирующим органам при выявлении подделки «раскрутить» всю цепочку – вплоть до производства?

Если фальшивое лекарство произведено, то сегодня или завтра, но в любом случае оно будет реализовано, и пока не будут остановлены производства, говорить о борьбе с фальсификатами просто несерьезно. Очевидно, что борьба контролирующих органов не с «левыми» лекарствами, а с теми, кто на них «взвинчивает» цену, принесет ограниченный эффект.

Производство, распространение и оборот фальсифицированных лекарственных средств – серьезная национальная и международная проблема, для успешного решения которой необходимо совершенное национальное законодательство и эффективное взаимодействие и сотрудничество с зарубежными партнерами и странами.

Совместные усилия стран СНГ

Страны СНГ озабочены проблемой распространения фальсифицированных лекарств и предпринимают совместные усилия в ее преодолении. В частности, 19 октября в Киеве состоялось заседание Межгосударственной комиссии по стандартизации, регистрации и контролю качества лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники стран СНГ. Председателем был руководитель Росздравнадзора Николай Юргель.

На заседании были рассмотрены итоги выполнения плана мероприятий, проводимых в рамках Межправительственного соглашения о сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств. Был разработан алгоритм информационного взаимодействия между странами, и утверждена рабочая группа по вопросам противодействия обращению фальсифицированных лекарств. В 2009-2010 гг. планируется заключение двухсторонних соглашений между контрольно-надзорными органами о сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств, а также обмен информацией между государствами-участниками. Страны разработают межгосударственные рекомендации по классификации изделий медицинского назначения, а также проект обучающей программы

по борьбе с фальсифицированными лекарственными средствами.

Справка:

По данным Росздравнадзора, в 2008 г. наиболее часто выявлялась фальсификация следующих лекарственных препаратов:

1. Альбумин р-р 10% 100мл (подделка продукции НПО «Микроген» Россия);
2. Предуктал МВ 35мг № 60 (подделка продукции «Сервье» Франция);
3. Эссенциале Н капсулы 300мг. № 30 (подделка продукции «Sanofi – Aventis»);
4. Кортексин флаконы 10 мг № 10 (подделка под «Герофарм» Россия);
5. Мильгамма р-р ампулы 2 мл № 5 (подделка под «Верваг Фарма» Германия);
6. Циклоферон р-р ампулы 12,5% (подделка под «НТФФ Полисан» Россия);
7. Кавинтон табл 5 мг. № 50 (подделка под «Гёдеон Рихтер» Венгрия);
8. Но-шпа 40 мг. № 20 таблетки (подделка под «Хиноин» Венгрия);
9. Кларитин табл. 10мг. № 7 (подделка под «Шеринг-Плау» Бельгия);
10. Максипим 1г. пор. для инъекций (подделка под «Бристол-Майерс» Италия).

Данный список препаратов составлен на основании официальных данных Росздравнадзора последних лет, но он далеко не полностью отражает реальную ситуацию на рынке фальшивых лекарств. Ни производители фальшивок, ни легальные производители, чьи препараты подделываются, – не заинтересованы в том, чтобы в данные списки попали их препараты, так как это моментально сказывается на объемах продаж.

В дополнение к этому списку необходимо обратить внимание на следующие препараты, которые не вошли в список:

1. Все серии Милдроната подлежат полному изъятию из аптечной сети, так как на заводе были перепутаны ампулы с Листеноном;
2. Фортум 1,0 флаконы серия С577 (подделка под «ГлаксоСмитКляйн» Италия);
3. Гемодез Н 400 мл серия 140908 (подделка под «НПО Эском» Россия).

Источники:

<http://apteka2005.narod.ru/1.htm>; www.aferizm.ru/poddelka/pp_lekarstvo.htm; www.medlinks.ru/article.php?sid=11060; www.visness.net/zdorovje/po;

<http://www.ma-ma.ru/ru/library/news/1061.old>;
Информационное письмо ОЗН-270/09 от 12 мая 2009 г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

ТАБАЧНЫЙ КОНФЛИКТ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ

Акцизная политика Правительства Грузии недавно привела к конфликту с Украиной. Проблема возникла из-за действующего с 2002 г. в Грузии акциза на импортные табачные изделия, составляющего 60 тетри (0,358 долл. США), тогда как на отечественные сигареты он составлял лишь 40 тетри (0,239 долл. США).

Подобный подход счел дискриминационным конкурирующий за грузинский рынок с местными производителями украинский филиал международной табачной компании «Бритиш Американ Тобакко». Его руководство обратилось за помощью в устранении дискриминации к Министерству экономики страны, которое, в свою очередь, подняло вопрос об обращении к механизму разрешения споров ВТО.

Нормы ВТО обязывают Грузию поддерживать равные ставки акцизного налога на сигареты – как импортного, так и национального производства.

После непродолжительных консультаций сторон, Правительство Грузии выразило намерение уладить конфликт мировым соглашением. Возможно, этому способствовало письмо из Евросоюза, в котором грузинскую сторону предупредили о возможных проблемах в процессе интеграции в европейские структуры, если она не будет выполнять взятые на себя при присоединении к ВТО обязательства.

В конце октября Правительство Грузии рекомендовало Парламенту уравнивать акцизы на импортные и местные табачные изделия. Многие эксперты предполагали, что это будет сделано путем снижения акцизного тарифа на импортную табачную продукцию. Вместо этого было принято решение о повышении акциза на местную продукцию до 60 тетри, что вызвало бурное недовольство грузинских производителей табака. Высказываются мнения, что уравнивание акциза нанесет серьезный ущерб местному производству. Говорится и об опасности активизации теневого табачного рынка и контрабанды.

Тем не менее, Министр финансов Грузии Каха Баиндурашвили заявил, что это была вынужденная мера, и рассказал о двух новых инициативах Правительства. По его словам, грузинская сторона обратится в ВТО с просьбой временно оставить неизменным акциз на сигары, чтобы содействовать развитию этого бизнеса. Вторая инициатива заключается в предоставлении годичной отсрочки выплаты налога на прибыль грузинским производителям в связи с дополнительными расходами.

Источники: «Грузию приструнят по правилам ВТО», Georgia Times, 30 октября 2009; «Кабмин будет бороться за украинского производителя по правилам ВТО?», E-Finance, 16 ноября 2009; «Таргамадзе: Выполнение условий ВТО погубит табачную промышленность Грузии», Росбалт-Кавказ, 30 октября 2009

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ УСТУПКИ «НАФТОГАЗУ»

Итогом рабочей встречи председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера и председателя правления НАК «Нафтогаз Украины» Олега Дубины, прошедшей 24 ноября в Москве, стало подписание дополнения к контракту купли-продажи природного газа от 19 января 2009 года.

Вопреки заявлениям, сделанным ранее Президентом России Дмитрием Медведевым, российская сторона пошла на серьезные уступки. Они сводятся к двум основным позициям: отказу «Газпрома» от предъявления украинской стороне штрафных санкций в 2009 г. и снижению законтрактованного объема закупок газа в 2010 году.

В январе нынешнего года главами правительств двух стран было закреплено обязательство Украины купить свыше 40 млрд куб. м газа в 2009 г. и свыше 50 млрд – в 2010 году. Соглашение предполагало возможность уменьшения объема закупки лишь на 20%, в то время как за остальные 80% законтрактованного объема газа Украина должна была заплатить в любом случае. Однако потребление Украиной российского газа оказалось значительно ниже запланированного – лишь 19 млрд куб. м. В результате штрафные санкции к концу года могли составить 8 млрд долл. США.

Активное обсуждение возможности взимания этих санкций началось уже в сентябре. Премьер-министр России Владимир Путин неоднократно заявлял, что «Газпром» откажется от предъявления Украине счетов за непотребленный газ. Президент Дмитрий Медведев придерживался более жесткой позиции и требовал от руководства «Газпрома» соблюдения условий заключенных в январе контрактов.

Именно поэтому подписанный 24 ноября документ, закрепивший за украинской стороной право на уменьшение объемов закупаемого в новом году газа почти на 20 млрд куб. м с возможностью последующего сокращения закупок еще на 20%, а также отказ «Газпрома» от штрафных санкций, стал сюрпризом даже для украинских политиков.

Руководство «Газпрома» называет эти уступки вынужденной мерой, вызванной экономическими трудностями Украины, связанными с мировым кризисом. Однако многие эксперты отмечают политический подтекст произошедших событий, так как эта дипломатическая победа, несомненно, скажется на популярности Премьера Юлии Тимошенко перед предстоящими президентскими выборами на Украине.

Источники: «“Газпром” разыграл президентскую карту», Независимая газета, 26 ноября 2009; «Путин, не послушав Медведева, подыграл Тимошенко», Росбалт-Украина, 26 ноября 2009; «Тимошенко: Украина и в дальнейшем будет обеспечивать стабильный транзит газа и своевременную оплату», Униан, 20 ноября 2009

СТОРОНЫ ВЫРАЗИЛИ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТАМИ САММИТА РОССИЯ–ЕС

Результаты 24-го саммита Россия–ЕС, состоявшегося 18 ноября в Стокгольме, получили крайне позитивные оценки от всех принимавших участие сторон. Президент России Дмитрий Медведев высказал удовлетворение в связи с тем, что работа саммитов Россия–ЕС лишилась прежней остроты, став рутинной, что является нормальным для этого устоявшегося института.

Среди главных итогов саммита можно выделить то, что Москва поддержала программу ЕС по защите климата. Лидеры хотят добиться, чтобы температура на Земле не повысилась больше чем на 2 градуса. Медведев сообщил, что к 2020 г. Россия намерена сократить выбросы в атмосферу парниковых газов на 20–25% по сравнению с 1990 годом.

Стороны также сошлись во мнениях по вопросам мировой политики, таким как ситуация в Афганистане, Пакистане и атомная программа Ирана. Камнем преткновения остается оценка прошлогодней войны России с Грузией, полного взаимопонимания по данной проблеме пока достичь не удалось.

Зато редкостное единодушие сторон можно было наблюдать в связи с проблемами энергетики. Представители ЕС поддержали инициативу российского президента о новом договоре по энергобезопасности Европы. Не последнюю роль в сближении позиций сыграло разрешение на строительство «Северного потока», полученное Москвой от Швеции в начале ноября.

На повестке дня сейчас находится вопрос о подготовке нового соглашения о сотрудничестве между Россией и ЕС. Ранее препятствием для этого были возражения отдельных членов ЕС, а также конфликт России с Грузией. Теперь, когда большинство разногласий улажено, участники саммита заверили, что работа над договором продвигается вперед. Д. Медведев выразил надежду, что стороны скоро выйдут на окончательный текст этих договоренностей.

Большое внимание было уделено и перспективам присоединения России к ВТО. Стороны согласились в том, что это должно произойти как можно быстрее. Открытым остается вопрос о сценарии присоединения, так как не так давно Москва выразила желание присоединиться к ВТО в рамках Таможенного союза с Беларусью и Казахстаном. Теперь Д. Медведев заверил, что это не является принципиальным условием. «Для нас главное – это скорость. Поэтому, какой путь окажется короче, тем путем мы и пойдем», – резюмировал он.

Источники: «Пресс-конференция по итогам 24-го саммита Россия–ЕС», Kremlin.ru, 18 ноября 2009; «Россия вступает на всех фронтах», Коммерсант, 18 ноября 2009; «Саммит Россия–ЕС: редкостное единодушие», Голос России, 21 ноября 2009

ДОСТИГНУТО СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Россия, Беларусь и Казахстан договорились с 1 июля 2010 г. создать единое таможенное пространство в рамках Таможенного союза. Такое решение было принято 27 ноября в Минске в ходе переговоров президентов Дмитрия Медведева, Александра Лукашенко и Нурсултана Назарбаева в рамках встречи представителей Межгосударственного совета ЕврАзЭС.

Лидеры трех стран утвердили единый таможенный тариф, а также приняли Таможенный кодекс, который заменит национальные таможенные кодексы. Кроме того, уже обозначена следующая фаза интеграции – по словам белорусского лидера Александра Лукашенко, 18 декабря на саммите в Алма-Ате будут определены сроки создания единого экономического пространства трех государств.

Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана – единая таможенная территория, в пределах которой не будут применяться таможенные пошлины и ограничения экономического характера, кроме специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В торговых отношениях с третьими странами будет действовать единый таможенный тариф.

Политики надеются, что, если эти механизмы покажут свою эффективность, в Таможенный союз устремятся и другие государства. В качестве первого кандидата на присоединение к организации Лукашенко назвал Кыргызстан. Здесь основная сложность заключается в том, что, будучи членом ВТО, эта страна в определенной степени скована в подобных шагах. Тем не менее, по словам белорусского Президента, присоединение Кыргызстана к Таможенному союзу является вопросом времени.

Ожидается, что создание союза позволит ее странам-членам увеличить ВВП на 15% в течение пяти лет. По оценкам экспертов, суммарный интеграционный эффект от создания Таможенного союза, измеряемый дополнительным производством ВВП, к 2015 г. составит около 400 млрд долл. США.

Некоторые специалисты при этом все же сомневаются в серьезности соглашений о создании Таможенного союза, поскольку полномасштабная реализация подобной схемы может затруднить экономическое сотрудничество России, Беларуси и Казахстана с Европой.

Помимо переговоров о Таможенном союзе лидеры России, Беларуси и Казахстана приняли участие во встрече глав государств ЕврАзЭС, в ходе которой обсуждалось создание общего энергетического рынка и единого транспортного пространства, а также формирование единого страхового рынка.

Источники: «Москва, Минск и Астана договорились о таможенной зоне», Русская служба BBC, 27 ноября 2009; «Тройственный союз», Первоисточник, 27 ноября 2009

ПУБЛИКАЦИИ И РЕСУРСЫ

Дуглас А. Ирвин, КРИТИКА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, 3-е ИЗДАНИЕ, Princeton University Books, октябрь 2009 (FREE TRADE UNDER FIRE, 3RD EDITION by Douglas A. Irwin)

Рост международной торговли помог поднять уровень жизни в мире, однако свободная торговля постоянно подвергается нападкам. Критики утверждают, что торговля требует болезненных мер экономической коррекции, в том числе закрытия предприятий и увольнения рабочих. Они обвиняют Всемирную торговую организацию в том, что она обслуживает интересы корпораций, подрывает национальное природоохранное законодательство и ограничивает американский суверенитет. Почему глобальная торговля стала столь спорным вопросом? Заслужена ли эта критика? Автор дает читателю четкое представление о сути дела. С использованием данных последних исследований третье издание было полностью обновлено с учетом недавних изменений в мировой торговле, включая практику аутсорсинга услуг за рубежом, влияние торговли на заработную плату и последствия торговли с Китаем.

Интернет: <http://press.princeton.edu/titles/9027.html>

Всемирная торговая организация, ДОКЛАД О МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ 2009 г.: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ И ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ (WORLD TRADE REPORT 2009: TRADE POLICY COMMITMENTS AND CONTINGENCY MEASURES)

В докладе ВТО рассматриваются экстренные меры на случай непредвиденных обстоятельств, которые предусматриваются в торговых соглашениях, а также роль таких мер. Возможность использовать такие меры дает правительствам определенную степень гибкости в рамках своих торговых обязательств. Экстренные меры можно применять при наступлении обстоятельств, которые едва ли можно было предусмотреть во время принятия таких обязательств. В то же время чрезмерная гибкость может подрывать ценность самих обязательств, тогда как ее излишнее ограничение может усложнить соблюдение правил международной торговли. В докладе также рассматриваются альтернативные политические варианты, включая проведение новых переговоров по тарифным обязательствам, использование экспортных пошлин и повышение тарифов до предельно допустимого уровня или до максимального уровня связанных тарифов.

Интернет: http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr09_e.htm

Майкл Мортимор и Леонардо Стенли, В ПРАВОСУДИИ ОТКАЗАНО: РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ, Институт глобального развития и окружающей среды, октябрь 2009 (JUSTICE DENIED: DISPUTE SETTLEMENT IN LATIN AMERICA'S TRADE AND INVESTMENT AGREEMENTS by Michael Mortimore, Leonardo Stanley)

В данной работе анализируются схемы для арбитражного рассмотрения споров в соответствии с положениями о спорах между государствами и инвесторами в многочисленных торговых и инвестиционных соглашениях в Латинской Америке. Авторы приходят к выводу, что эти положения благоприятствуют международным инвесторам. Такой перекокс может привести к искажению правовой системы в регионе и подрвать возможность использования иностранных инвестиций для крайне необходимого странам региона экономического развития.

Интернет: http://ase.tufts.edu/gdae/Pubs/rp/DP27Mortimore_StanleyOct09.pdf

ЮНКТАД, ПООЩРЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ И ТОРГОВЛИ: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА, октябрь 2009 (PROMOTING INVESTMENT AND TRADE: PRACTICES AND ISSUES)

Главное внимание в докладе уделяется институциональным схемам для поощрения инвестиций и торговли. Основным обоснованием для создания институтов, которые одновременно поддерживают как инвестиции, так и торговлю, является то, что эти задачи требуют определенных общих действий, самым важным из которых является маркетинг страны и ее ключевых институтов. Впрочем, можно также утверждать, что поощрение инвестиций настолько отличается от поощрения торговли, что для выполнения этих функций необходимо создавать отдельные институты. На основе обзора соответствующих интернет-сайтов в докладе показано, что большинство институтов, занимающихся привлечением иностранных инвестиций на национальном уровне, занимаются исключительно этим, тогда как другие занимаются также и поощрением торговли. Кроме того, обзор сайтов показывает, что объединенные институты более распространены в странах с менее развитой экономикой. Интеграция функций поощрения инвестиций и торговли могла бы быть рациональным подходом для малых экономик, которые часто не имеют достаточных финансовых и кадровых ресурсов и в большей степени нуждаются в международном маркетинге. В то же время существует немало аргументов в пользу отдельных институтов для поощрения торговли и инвестиций. Независимо от конкретных обстоятельств, специалисты, занимающиеся продвижением инвестиций и торговли, не должны работать «в разных мирах». У них, скорее всего, будут общие точки соприкосновения, и их партнерство может оказаться плодотворным.

Интернет: <http://www.unctad.org/Templates/webflyer.asp?docid=12278&intItemID=2068&lang=1>

Издатели:

Международный центр по торговле
и устойчивому развитию (МЦТУР)

Директор:
Рикардо Мелендес-Ортис

Редактор:
Наталья Шпильковская

Адрес:
7, chemin de Balexert,
1219 Geneva, Switzerland

tel: (+41-22) 917-8492

fax: (+41-22) 917-8093

Эл. почта: ictsd@ictsd.ch

Web: <http://www.ictsd.org>

Центр по окружающей среде и
устойчивому развитию «Эко-Согласие»

Директор:
Ольга Понилова

Редактор:
Владислав Ларин

Адрес:
Россия, Москва, Подсосенский переулок,
дом 23, строение 5

tel: (+7-495) 225-1619

fax: (+7-495) 225-1621

Эл. почта: accord@leadnet.ru

Web: <http://trade.ecoaccord.org>

Над номером работали: Александра Артамкина,
Елена Малиновская
Финансовая поддержка предоставлена
Швейцарским агентством по развитию
и сотрудничеству, Департаментом
Великобритании по международному развитию,
Фондом Рокфеллера, Оксфам-Нидерланды.
Взгляды авторов подписанных статей не
обязательно отражают взгляды МЦТУР или
«Эко-Согласия». Материалы, направляемые
для публикации в бюллетене «Мосты», должны
соответствовать передовым принципам
журналистики, а также миссии издания –
способствовать взаимосвязи торговой политики
и принципов устойчивого развития.

Цитирование материалов бюллетеня «Мосты»
в других изданиях должно содержать полную
ссылку на издание.

ISSN 1996-9236

© МЦТУР, «Эко-Согласие» и авторы
подписанных статей

Мосты

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, ФОРУМЫ

7 – 18 декабря, Копенгаген, Дания. 15-я КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОН РКИК ООН

Предполагается, что в соответствии с повесткой дня, согласованной на Балийской конференции в декабре 2007 г., на этой конференции будет выработано окончательное соглашение, которое станет основой для борьбы с изменением климата после истечения в конце 2012 г. первого периода действия обязательств Киотского протокола. Сессии РКИК ООН открыты для Сторон конвенции, для стран-наблюдателей, организаций системы ООН и аккредитованных организаций-наблюдателей. Кроме того, работу конвенции могут освещать аккредитованные СМИ. Интернет: <http://unfccc.int/meetings/items/4749.php>

8–10 декабря, Женева, Швейцария. МНОГОЛЕТНЯЯ ВСТРЕЧА ЭКСПЕРТОВ ПО ТРАНСПОРТУ И УПРОЩЕНИЮ ТОРГОВЫХ ПРОЦЕДУР

Транспортная инфраструктура и услуги для упрощения торговых процедур стали важными факторами конкурентоспособности развивающихся стран на глобальном рынке. Частно-государственные партнерства играют критически важную роль в повышении эффективности и устойчивости транспортной и торговой инфраструктуры и услуг. Правительства все больше стремятся привлекать частных партнеров для финансирования, эксплуатации и обслуживания такой инфраструктуры и предоставления услуг. На встрече рассмотрят образцы лучшей практики частно-государственных партнерств и роль технологий в развитии эффективной транспортной инфраструктуры для облегчения международной торговли в развивающихся странах. Результаты и рекомендации экспертной встречи будут представлены на второй сессии Комиссии по торговле и развитию, запланированной на 3–7 мая 2010 г. Интернет: <http://www.unctad.org/Templates/meeting.asp?intItemID=1942&lang=1&m=17874>

11 декабря, «Ритц-Карлтон Москва», Москва, Россия. VII КОНФЕРЕНЦИЯ ИЗ ЦИКЛА «АКАДЕМИЯ ИНВЕСТОРА» «МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2010 ГОД»

Год назад эксперты конференции «7 лучших стратегий. Куда инвестировать в 2009 году?» оптимизмом не отличались. Взгляды на 2009 год были осторожными, а тезис «этот год нужно просто пережить, зато 2010 будет лучше» тогда был доминирующим. Но год подходит к концу. Что он принес инвестору? Какие инвестиционные стратегии оказались наиболее успешными? Так к чему же готовиться инвестору в новом 2010 году? Последние макроэкономические данные, глобальные тренды мировой экономики, перспективы финансовой системы, сценарии развития экономики России, перспективные отрасли и оптимальные инвестиционные стратегии на 2010 год — обо всем этом вы узнаете от представителей государственной власти и ведущих финансовых экспертов. Интернет: http://events.smoney.ru/description.shtml?smarket9_7

АНКЕТА ДЛЯ БЕСПЛАТНОЙ ПОДПИСКИ НА БЮЛЛЕТЕНЬ «МОСТЫ»

может быть послана по электронной почте: tasamoah@ictsd.ch, accord@leadnet.ru; или по факсу: (+41-22) 917-8093, (+7-495) 225-1618

Фамилия _____ Имя _____

Организация _____

Адрес: Электронная почта _____ Индекс _____ Страна _____

Город _____ Улица, дом _____

Тип организации: ☐ государственная; ☐ неправительственная; ☐ научная/учебная;
☐ бизнес; ☐ СМИ; ☐ международная; ☐ фонд